

A man and a woman are shown in profile, facing each other and holding hands. The woman has blonde, wavy hair and is wearing a light-colored blazer. The man has dark hair and is wearing a light blue button-down shirt and grey trousers. They are standing in front of a large, ornate stone fountain with water spraying upwards. The fountain is supported by several lion statues, some of which have their mouths open as if roaring. In the background, there are buildings with red roofs and a blue sky with white clouds. A red sports car is partially visible behind the couple.

ДИАГНОЗ

Анюта Соколова

Анюта Соколова

Диагноз

<https://litres.ru/73921494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Некромантия в нашем мире давно стала такой же частью жизни, как радио, кино, телефоны и самолеты. Но разве могла я подумать, что однажды приду наниматься на службу к лучшему некроманту столицы! Он – дерзкий, ироничный красавец, который требует, чтобы я находилась рядом двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю и триста шестьдесят пять дней в году. Что ж, я не боюсь трупов, обладаю неплохим чувством юмора и отлично варю кофе. Только почему-то мне кажется, что этого недостаточно...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	76
Глава 9	86
Глава 10	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Анюта Соколова

Диагноз

Ошибочно думать, что любовь вырастает из длительной дружбы и настойчивого ухаживания.

Любовь — это плод духовной близости, и, если близость не возникает через секунду, она не возникнет ни через года, ни через поколения.

Джебран Халиль Джебран

Глава 1

— Гиблое дело, — шмыгнула носом Лили.

Я бросила быстрый взгляд на водителя такси, живо наострившего уши, и промолчала. Не люблю обсуждать свои дела при посторонних.

— Он тебя не возьмёт, — Лили сложила губы бантиком и вздохнула так тяжело, словно это её судьба зависела от будущего собеседования. — Ты Жани́н видела? Тошную брюнетку, похожую на снулого хорька?

Если Лили давала кому-то прозвище, то оно прилипало намертво. Мне стало искренне жаль неизвестную девицу, которая отныне до второго пришествия Спасителя останется снулым хорьком.

— Так вот, — не дождавшись моего ответа, продолжила Лили. — Риден даже не взглянул на её рекомендации. Задал пару вопросов и выгнал вон.

— Может, он не любит хорьков? — вполголоса пробормотала я.

— Такие красавчики жутко разборчивы, — умудрённо заявила Лили.

Спорить я не стала. Во-первых, потому что понятия не имела, как выглядит господин Риден, во-вторых, мне это было глубоко безразлично, а в-третьих — мы уже выехали на Королевскую площадь. Шум от знаменитого на всю Вилáру

фонтана с зевающими львами проникал даже в салон автомобиля.

— Будьте добры, остановите у зелёного дома, — попросила я таксиста.

— Э-э-э... — он сбавил ход и оглянулся на меня. — Госпожа, они все зелёные!

М-да... Вечная проблема женского и мужского взгляда на мир. Изумрудный, салатový, болотный и фисташковый казались таксисту одинаково зелёными. Выручила Лили:

— Во-он у того, с большим балконом.

— А, где тётки голые! — обрадовался таксист.

Машина остановилась прямо напротив входа. Незаслуженно обиженные мраморные статуи смерили нас возмущёнными взглядами.

— Ну, удачи! — наперекор своим же словам пожелала мне Лили.

— К чёрту! — выпалила я и вылезла, путаясь в длинной юбке.

Дурацкая затея! Я ни секунды не сомневалась, что господину Ридену хватит одного взгляда на соискательницу в моём лице, чтобы высмеять её и отправить восвояси. Так какая разница, в платье я перенесу позор или в брюках? Однако Лили заставила меня переодеться, и теперь к терзаниям внутренним добавилось неудобство внешнее. Из всех бредовых идей попытка наняться на службу к лучшему некроманту в столице была, пожалуй, самой бредовой.

Здрав голову, я изучала величественный фасад дома и с каждой секундой робела всё больше. Мне последовательно отказали во всех крупных, средних и мелких учреждениях, с чего я взяла, что господин Риден окажется смелее и благороднее? Слухи? Статьи в газетах? До чего же надо отчаяться, чтобы цепляться за сплетни! Но кушать что-то надо, как и платить за газ, электричество и воду, а сбережения тают с каждым днём... Эх, была не была! В конце концов, некромант меня не съест. И вообще, за спрос денег не берут!

Подбадривая себя таким образом, я прошла мимо высокомерных статуй и взялась за бронзовую ручку в виде оскаленной львиной головы. В этот момент дверь рывком распахнулась и больно ударила меня по ногам.

— Ай!

— Что за чёрт! — на меня сердито уставились голубые льдистые глаза.

К глазам прилагалось сухое скуластое и, чего уж скрывать, весьма привлекательное лицо с тонким носом и острым упрямым подбородком. Последний писк моды, стрижка с длинной косой чёлкой и срезанными висками выгодно подчёркивала густые тёмно-русые волосы. Высокая фигура в костюме тоже была очень даже ничего, в меру мускулистой, в меру подтянутой. Только от выражения красивого лица мне страшно захотелось притвориться одной из статуй — мол, я тут просто стою, фонтаном люблюсь...

— Вы кто? — грозно поинтересовался голубоглазый кра-

савец.

— Я к господину Ридену, — чётко отрапортовала я.

— От кого?

— Сама от себя, — я щёлкнула замочком сумки и вытащила вчетверо сложенную газету. — Здесь написано, что господин Риден ищет помощницу без опыта работы.

На газету красавец не взглянул, с силой хлопнул дверью и зашагал по направлению к роскошному тёмно-синему кабриолету, который только что подъехал к дому. На машине красовался особый номер — АВР-222, дорогое удовольствие для очень состоятельных людей. Из кабриолета выскочил щеголеватый шофёр и предупредительно распахнул заднюю дверцу.

— Садитесь! — скомандовал красавец.

— Куда? — растерялась я.

— Можете на тротуар, — зло ответил он. — Но лучше в машину. Поговорим по пути.

— По пути куда?

— На собеседование! — рывкнул он нетерпеливо.

Решив, что временно исчерпала запас глупых вопросов, я послушно забралась на пассажирское сиденье и сложила руки на коленях, словно примерная школьница. Красавец сел рядом и наконец-то удостоил меня внимательным взглядом.

— Рассказывайте! — приказал он всё тем же властным тоном.

— Что именно?

— Кто вы такая, почему хотите на меня работать.

— Не на вас, а на господина Ридена, — поправила я. — И вообще-то воспитанные молодые люди при знакомстве представляются первыми.

— Вообще-то устраиваясь на службу, неплохо знать своего потенциального работодателя в лицо, — хмыкнул красавец. — Вы никогда не видели моих фотографий в газетах? Тогда будем знакомы: А́стер В́йнсен Риден.

— А зачем мне ваше лицо? — ответила я не менее ироничным хмыканьем. — Или внешность как-то влияет на размер жалованья? Чем безобразнее наниматель, тем выше зарплата? Тогда высадите меня, я пойду поищу кого-нибудь поуродливее.

Мысленно я уже попрощалась с вакансией, оплакала её, похоронила, установила пышное надгробие и теперь ждала только удобного момента, чтобы попросить тормознуть машину у ближайшей станции подземки или автобусной остановки. Этому некроманту требовалась не я, а шикарная фотомодель с обложки глянцевого журнала. Соответственно, пропала необходимость притворяться кроткой и милой.

— Что, вы с таким же рвением пошли бы служить к плешивому и горбатому старику? — усмехнулся Риден.

— Почему сразу плешивому? — запротестовала я. — Может, у него прекрасная шевелюра не хуже вашей! К тому же в объявлении чётко указано: «помощница». Помощница — это не жена. Какая мне разница, как выглядит мой работо-

датель? Я не замуж за него собираюсь!

— Моя помощница должна стать мне ближе, чем жена, — Риден скрестил руки на груди. — За исключением супружеского долга, на него я не претендую. Она обязана находиться рядом со мной двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю и триста шестьдесят пять дней в году.

— Боюсь, на такие замечательные условия найдётся немного желающих, — елеёным голосом протянула я. — Отпуск раз в четыре года — это сурово даже по меркам Сентара.

— Отпуск? — опешил Риден. — Разве я говорил об отпуске?

— Вы сказали: триста шестьдесят пять дней в году. Поскольку каждый четвёртый год у нас високосный, у вашей помощницы будет отпуск длиною в целый день раз в четыре года, — я ехидно улыбнулась. — Удивительно, что у вашего дома не стоит очередь из претенденток.

Риден подался вперёд:

— Как вас зовут?

— Яни́ра Эрла́н, — произнесла я в полной уверенности, что сейчас меня высадят. Три месяца назад моё имя не сходило со страниц газет, даже теперь громкий скандал нет-нет да и всплывал в печати.

— Так вот, госпожа Эрлан, — Риден прищурился. — Очередь из желающих, как вы выразились, не стоит перед моим домом потому, что за прошедший месяц я уже отсеял не ме-

нее сотни соискательниц и нашёл их не соответствующими поставленной задаче.

Я ухмыльнулась с видом «ну-ну, верю-верю», Риден ответил мне не менее язвительной улыбкой. Мимо проплыл серый купол цирка и возвышающееся за ним величественное здание Университета, расположенное на границе старых жилых районов и музейного исторического центра. Центр я терпеть не могла из-за узких, вечно заставленных машинами улиц, промозглой сырости и отсутствия зелени. Ещё здесь не ходил общественный транспорт, что для меня сразу приравнивало этот памятник истории и культуры к заповеднику где-нибудь в глуши. Изредка неплохо приехать погулять в хорошую погоду, но жить и работать — упаси Спаситель. Кабриолет нырнул в длинную тёмную арку и въехал во внутренний двор.

— Приехали, — совсем иным, деловым тоном сказал Риден. — Идёмте, госпожа Эрлан.

— Куда и зачем? — я решила, что пауза между вопросами была достаточно долгой, и за третье «куда» некромант меня не прибьёт.

— Работать, — жёстко бросил он. — Вы пришли наниматься — я вас нанял. Остальное подождёт.

Шофёр любезно распахнул передо мной дверцу, и я вывалилась в сырой и мрачный двор-колодец. Солнце еле-еле освещало верхние этажи, глухие стены обступали клочок замшелой брусчатки с чахлыми петуниями в вазоне. В лёг-

ком жакете я моментально озябла, по спине пробежал холодок. Риден устремился вперёд к тяжёлой даже на вид железной двери, и — надо же! — придержал её, пока я заходила внутрь. Тусклая дежурная лампочка еле освещала коридор и ступеньки чёрной лестницы.

— Господин Риден, это вы? — позвал из полумрака бодрый голос. — Проходите сюда!

К источнику голоса пришлось пробираться через штабеля картонных коробок. Пахло пылью и плесенью, натужно гудела механическая вытяжка под потолком. Я в очередной раз мысленно обругала злополучную юбку, которая постоянно за что-то цеплялась. В конце коридора нас ждал плечистый молодой человек и пара полицейских в форме.

— Я так рад, что вы сразу приехали! — для полного сходства с псом, встречающим хозяина после долгой разлуки, молодому человеку не хватало виляющего хвоста. — Всё произошло не более четырёх часов назад, жертва защищалась, значит, точно видела своего убийцу... Направо, пожалуйста! Госпожа, а вы куда?!

— Госпожа со мной, — бросил Риден.

Молодой человек смерил меня недоверчивым оценивающим взглядом. Очевидно, я мало соответствовала общепринятым представлениям о помощнице некроманта. Мне же стало весело. Трупов я не боялась, но о чём думал Риден, когда потащил первую попавшуюся девицу на место преступления? Или же он втайне надеялся, что я картинно поблед-

нею и упаду в обморок? Тогда его ждёт жестокое разочарование.

Перешагнув через высокий порог, я уверенно вошла в помещение вслед за Риденем. К моей безграничной радости, в отличие от коридора тут не было ни пылинки. Единственное окно закрывали погнутые с одного края жалюзи, зато под потолком ярко горели люминесцентные лампы. Блестящие разделочные столы, духовые шкафы, мощные плиты и ряд моек из нержавеющей стали свидетельствовали о том, что мы находимся на кухне кафе или ресторана. Прямо у порога спиной к нам сидел на корточках господин в модном клетчатом кепи и загораживал обзор.

— Привет, Риден, — сухо бросил он, не оборачиваясь.

— Привет, Вирен, — тем же бесстрастным тоном откликнулся некромант. — Что у тебя?

— Труп, — господин в кепи неторопливо поднялся и стряхнул несуществующую пылинку с идеально отглаженных светлых брюк. — Прямо наваждение какое-то: почему-то меня постоянно вызывают на осмотр трупов.

— Наверное, потому что ты судебный медик? — предположил Риден.

— Да-а? — господин развернулся и улыбнулся. — А я-то голову ломал... Доброе утро, госпожа. Вы из окружного?

— Доброе утро, — я пожала протянутую руку. — Нет, я с господином Риденем.

— Ух ты! — Вирен присвистнул. — Давно пора. Кстати,

мне очень знакомо ваше лицо. Мы с вами нигде не встречались?

— Достаточно, Камиль, — оборвал его Риден. — Вернёмся к покойному.

Вирен отступил на шаг, и я увидела лежащего на полу мёртвого мужчину, причём увидела как-то странно, частями. Сначала в глаза бросились домашние тапочки без задников, гладкие розовые пятки и костлявые щиколотки, потом атласный красный халат и того же цвета шёлковая пижама, и только затем — бледное удивлённое лицо. Мужчина явно с кем-то боролся, потому что и халат, и пижама были порваны.

— Один проникающий удар в грудь, узкое длинное лезвие прошло между четвёртым и пятым ребром и достигло сердца. Время смерти — половина восьмого утра. Удар нанесён с огромной силой: на коже отпечатался след от рукоятки ножа. Нож точно не кухонный: слишком крупный бóльстер.

— А без умничанья? — Риден нагнулся над телом и внимательно осмотрел рану.

— Специальный ограничитель, чтобы нож не скользил и не поранил руку. Такие ножики предпочитают охотники или наёмники. Покойный умер мгновенно, убийца вытащил нож и вытер о край халата жертвы. Но об этом пусть тебе расскажет лейтенант Шбнел, а то он уже подпрыгивает от нетерпения.

Плечистый молодой человек действительно переминался с ноги на ногу и ждал лишь момента вставить слово.

— Убийца — наглый тип! — воскликнул он. — Пролез в дом через окно — вон, видите, жалюзи погнуты? Отсюда поднялся на второй этаж в спальню, там огромный сейф. Видать, не ожидал, что хозяин дома. Господин Сожён проснулся, взломщик наутёк, покойник за ним, произошла борьба, в результате которой... вот.

Риден поморщился.

— Лейтенант, задумаете под старость мемуары писать — наймите профессионального сочинителя. Господин Сожен — владелец этих помещений?

— Ему принадлежит кафе и квартира над ним на втором этаже, — подтвердил Шонел. — Персонал кафе приходит к восьми утра, они обнаружили тело и вызвали полицию.

— Все сразу обнаружили?

— Нет, первыми подошли уборщица и младший помощник повара... Господин Риден, да зачем вам это? Вы же сейчас покойника поднимете, он вам и выложит всё как миленький!

Некромант покосился на молодого человека и промолчал. Вирен хохотнул:

— Сразу ясно, что вы новичок, Шонел. Разговорить покойника не так-то просто. Нужно знать, о чём спрашивать, иначе получишь рыбку в аквариуме. Как в детской стишке: «Разевает рыбка рот, но не слышно, что поёт».

— Ладно, шутки в сторону, — Риден повернулся к маячившим в дверях полицейским. — Поднимите умершего и

положите на стол. Бережнее! — прикрикнул он через минуту, глядя на неловкую возню. — Имейте уважение к Смерти!

Он так и произнёс — Смерти, с заглавной буквы. И его лицо на какой-то миг сделалось благоговейно серьёзным, я даже удивилась. Некромантия меня не пугала, но и трепета перед ней я не испытывала. Такая же неотъемлемая часть нашей жизни, как кино, телефоны, радио и аэропланы. Это раньше некромантов считали приспешниками всяческой нечисти, сейчас они — обычное явление. Только чрезвычайно редкое.

— А теперь всем молчать, — приказал Риден.

Глава 2

Крупное кровавое пятно на груди господина Сожена выделялось даже на красном шёлке. Шонел дал знак полицейским отойти, и те послушно замерли у стены. Риден бережно поправил свешивающуюся с края стола руку и встал в ногах покойного. Раньше мне не приходилось видеть некромантов за работой, и я ожидала чего-то зрелищного. Ритуальных фраз, красивых жестов, сверкнувшей молнии... Нет, с молнией я, конечно, погорячилась. Но то, что произошло, оказалось для меня сюрпризом.

Мертвец просто сел — и это здорово напугало. Вроде бы что такого: труп не корчился, не завывал, не скалился, не вращал глазами. Однако меня сковал, как пишут в дешёвых романах, леденящий ужас. Господин Сожен принял неестественную и крайне шаткую позу, наклонившись назад и опершись на вывернутые руки.

— Ваше имя! — хлёстко произнёс Риден.

— Август Аурелий Сожен, — внятно, но без какой-либо интонации произнёс покойник.

— Где вы живёте?

— Благовещенская улица, дом пять.

— У вас есть родственники?

— Нет.

— Жена, дети? — терпеливо продолжал Риден.

— Жена.

Кажется, я начинала понимать, в чём сложность разговора с мёртвыми. Покойный отвечал только на прямой вопрос, никаких логических цепочек. Жена — это жена, а вовсе не родственник.

— Как зовут вашу жену?

— Амáлия Ортéнзия Сожен.

— Она проживает с вами в доме на Благовещенской улице?

— Нет.

— Где проживает ваша жена? — изменил вопрос некромант.

— У своих родителей.

— Где живут её родители?

— Разночинный переулок, дом восемьдесят девять.

— Почему жена живёт отдельно от вас?

— Мы в ссоре.

Живой господин Сожен наверняка добавил бы причину, и весьма охотно. «Она, такая-сякая, мне изменяла», «Я полюбил другую», «Мы не сошлись характерами»... Покойный господин Сожен безучастно смотрел в одну точку на боку блестящей кастрюли.

— Почему вы поссорились с женой?

Убитый молчал. Смотреть на него по-прежнему было страшно. Такой иррациональный страх вызывают механические куклы, сделанные столь искусно, что кажутся одушевлёнными.

лѣнными. Но ты-то знаешь, что они лишь имитация живых существ, и именно это пугает до дрожи.

— Почему жена поссорилась с вами? — своим спокойствием Риден мог поспорить с трупом.

— Она застала меня с любовницей.

— Ваша жена подала на развод?

Тишина. Было слышно, как энергично чиркает ручкой в блокноте полицейский, ведущий стенограмму допроса.

— Вы подали на развод?

— Нет.

— Но собирались?

Господин Сожен упорно разглядывал кастрюлю. Риден хрустнул костяшками пальцев, разминая кисти рук.

— Вы собирались развестись с женой?

— Да.

— Она об этом знала?

— Да.

— Давно вы ей сказали, что хотите с ней развестись?

— Тринадцать дней назад.

— Сколько лет вы женаты?

— Четыре года.

— Вы поженились по любви? — некромант подождал и опять переиначил фразу: — Вы любили свою жену?

— Нет.

— Тогда почему вы на ней женились?

— Заставили её родители, — бесстрастно ответил покой-

ный и вдруг продолжил: — Угрожали скандалом.

Риден сделал паузу. Краем глаза я заметила, как подрагивают кончики его пальцев. Даже самые далёкие от некромантии люди вроде меня знали: чтобы призвать и удерживать душу, требуется огромная концентрация воли.

— Вы богаты, господин Сожен?

— Да.

— Вы составили завещание?

— Да.

— Кому вы завещали своё имущество?

— Жене.

— Вы собирались переписать завещание?

— Да.

Где-то за моей спиной хмыкнул невидимый Вирен.

— Что вы делали этим утром?

— Спал, проснулся, увидел человека с ножом. Вскочил, побежал, вырвался, побежал, побежал, побежал...

— Не убежал, — тихо пробормотал судебный медик.

— Как выглядел этот человек?

— Большой, тёмный, страшный.

— Во что он был одет?

Господин Сожен опять уставился на кастрюлю. Я его прекрасно понимала: когда тебя спросонья пытаются убить, не до разглядывания костюма или формы бровей.

— Покойтесь с миром, — произнёс Риден.

Убитый качнулся и медленно опустился на стол. Его руки

безвольно упали, Риден сложил их на груди и почтительно закрыл покойному глаза.

— Надеюсь, Шонел, вы всё поняли? — насмешливо спросил он. — Вам следует арестовать и допросить госпожу Сожен, а также поднять ориентировки уголовного отдела. В Сентаре не так много наёмных убийц, чтобы вы не нашли «большого, тёмного, страшного».

— Святой Спаситель, как вы до этого додумались?! — выдохнул Шонел. — Ведь на вид обычное ограбление!

— Ни один уважающий себя вор не проникнет в дом так, чтобы оставить следы, — менторским тоном начал Риден. — Погнутые жалюзи уже ставят под сомнение идею грабежа. К тому же сейф в частной квартире — это, знаете ли, лотерея. Там вместо пачек купюр вполне могут храниться неоплаченные счета или любовные письма. Время тоже выбрано неудачно: в половине восьмого утра всю работу дворники, на улицах людно, не то что часа в два-три ночи, когда и происходит львиная доля ограблений. Потом, не так-то просто заколоть здорового мужчину с первого же удара. На это способен только опытный профессионал, который знает, куда бить. Вы сказали: взломщик убежал, но посмотрите, как порвана одежда покойного. Сожена схватили за воротник халата, развернули и ударили ножом. Хозяин не гнался за преступником — он пытался сбежать через чёрный ход. Однако его затащили в кухню и прикончили.

— Bravo! — Вирен шутливо хлопнул в ладоши. — Астер,

ты бесподобен. Но почему ты зацепился за жену?

— Я не цеплялся, — с кислой усмешкой ответил Риден. — Но реальные преступления редко напоминают головоломные детективы в романах. Обычно всё примитивно: деньги, деньги и ещё раз деньги. Сожен собирался развестись и переписать завещание, он богат, у него квартира и кафе в престижном районе. Жена после ссоры не сняла отдельное жильё или номер в гостинице, а отправилась на окраину к родителям. Значит, у неё финансовые затруднения. Возможно, есть куча побочных мотивов: обида, ревность, месть. Лейтенант это выяснит без труда.

— Сейчас же отправлюсь на Разночинную! — воодушевлённо откликнулся Шонел. — Благодарю, господин Риден! Оплата как обычно?

— Да, — некромант кивнул и впервые за всё это время соизволил взглянуть на меня.

Под строгим взглядом мне, вероятно, следовало изобразить восторг. Но, хоть я и была восхищена — даже не искусством поднятия мёртвых, а безупречной логикой некроманта, — внешне ничем себя не выдала. Очень уж самодовольным выглядел сейчас господин Риден. Если бы не отчаянные обстоятельства, я хорошенько подумала бы прежде, чем наниматься к нему на службу. К тому же, несмотря на собственное специфическое чувство юмора, меня сильно смущали его шутки про двадцать четыре часа в сутки. Увы, выбирать не приходилось.

— Господин Риден, пожалуйста, распишитесь в протоколе, — невероятно почтительно попросил полицейский, который вёл запись.

Некромант отошёл, и возникшей паузой тут же воспользовался подскочивший ко мне Вирен:

— Нет, я определённо вас где-то видел! Нас не знакомили на банкете в честь столетия основания Службы? Или мы встречались в управлении? Камиль Вирен, старший специалист бюро судебно-медицинской экспертизы Полицейского управления Сентара, госпожа?..

«Какого чёрта? — обречённо подумала я. — Не сейчас, так потом».

— Янира Эрлан.

Серые глаза Вирена широко распахнулись:

— Та самая Эрлан? Серьёзно?! Быть не может! Я... — он перевёл взгляд на мои руки. — Какой рукой вы вlepили пощечину похотливому ослу?!

— Правой, — ответила я растерянно.

Вирен схватил мою правую кисть и звучно поцеловал.

— Три месяца я мечтал это сделать! Девушка, которая не побоялась отвесить плюху министру! Увы, с тех пор, как отменили дуэли, мужчины лишены удовольствия защищать свою честь. Нам говорят: «Идите в суд», но, к сожалению, нельзя осудить человека за то, что он подлец!

— Умерь свой пыл, — сухо вставил неслышно подошедший Риден. — Возможно, госпожа Эрлан жалеет о своей

вспыльчивости. Министр внутренних дел — влиятельная персона, унижить его публично означает крупные неприятности.

— Нисколько не жалею! — я гордо выпрямилась. — Даже если вы, господин Риден, сейчас заявите, что передумали брать меня на службу.

— Он передумал, — быстро выпалил Вирен. — Я вас назначаю, госпожа Эрлан! Мне до зарезу необходим помощник!

— Перебьёшься, — ехидно прищурился Риден. — Госпожа Эрлан уже работает на меня. Я месяц рискую, хватит!

— Месяц обходился, значит, и дальше потерпишь! — парировал Вирен. — К тому же девушка даже не представляет, на что она соглашается! Госпожа Эрлан, позвольте руку! Моя машина на улице...

— Вот и топай в свою машину, — Риден подхватил меня под локоть.

Когда тебя начинают делить без твоего участия, неприятно. Но отчего-то мне стало ясно: если я сейчас уйду с Виреном, некромант не станет меня останавливать. Гордость не позволит. Лейтенант Шонел тихонько хихикнул, и этот смешок всё решил. Я вежливо улыбнулась судебному медику:

— Простите, господин Вирен, я уже поступила на службу. Некрасиво менять работодателя спустя всего час после найма. Благодарю за любезное приглашение, я буду иметь его в виду, если по каким-либо причинам мы с господином Риде-

ном не сработаемся.

Вирен разочарованно пожал плечами, некромант повёл меня к выходу. Опять пришлось перебираться через нагромождённые друг на друга коробки и последними словами клясть чёртову юбку. Во дворе я с наслаждением вдохнула свежий воздух. Шофёр завидел нас издали, выскочил и почтительно распахнул дверцу кабриолета. Риден пропустил меня вперёд и небрежно бросил:

— Домой, Жиль.

Глава 3

Вопреки моим ожиданиям, на обратном пути Риден молчал. Откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, словно приглашая восхититься длиннющими острыми ресницами. Лили называла такие ресницы «неотразимыми», и, пожалуй, теперь я была готова с ней согласиться. Не в том смысле, что некромант сразил меня наповал, но многие сплетни стали куда понятнее. Поговаривали, что из-за Астера Ридена топились и травились экзальтированные девы, что он стал причиной скандального развода звезды варьете и именно из-за него бросила своего богатого покровителя юная и очаровательная любовница генерала.

Кроме расхожих слухов, о своём работодателе я не знала ровным счётом ничего, поскольку принципиально не интересовалась знаменитостями. А жаль. Сейчас хотя бы примерно представляла, что меня ждёт. Оправданием подобной небрежности служил тот факт, что вплоть до сегодняшнего утра мне и в голову не приходило наняться на работу к некроманту. О вакансии объявила Лили, причём вовсе не из сострадания к безработной подруге. Лили мало беспокоили чужие проблемы — справедливости ради следует заметить, что собственные проблемы волновали её не больше.

Лили была фаталисткой. Она считала, что всё в мире происходит по кем-то заранее утверждённому плану, поэтому не

стоит переживать и суетиться. События и так сложатся самым благоприятным образом. Переубедить Лили не сумели ни четыре неудачных брака, ни сомнительная карьера певицы, ни почтенный для представительниц её профессии возраст. В свои пятьдесят два она подрабатывала в ночных ресторанах и искренне верила, что судьбой ей предопределено огромное безграничное счастье, надо всего лишь подождать.

Наши квартиры располагались на одной лестничной площадке — дверь в дверь. За последние три месяца Лили приобрела привычку забегать ко мне всякий раз, возвращаясь с работы. Так у меня в руках оказался экземпляр «Вечернего Сентара», сложенный специально, чтобы выделить объявление. «С ума сойти! — потрясала газетой Лили. — Он до сих пор никого не взял! Любопытно, какую помощницу он ищет: с тремя высшими образованиями или прекрасную, как ангел?!»

Прекрасной, как ангел, я не была. Необычной, интересной — да, но от интересной девушки до красивой, если верить восточной пословице, дорога в тысячу разочарований. Хотя собственная внешность меня вполне устраивала. Кровь деда, беженца из Рианды, подарила мне смуглую кожу и чёрные глаза, бабушка-северянка наградила высоким ростом и белокурой выющейся шевелюрой. «Убийственное сочетание!» — по выражению Лили. Каких-либо особых достоинств за мной не значилось, диплом у меня тоже был один, ещё и без отличия. Однако отчаяние и вынужденная трёхмесячная ди-

эта прекрасно способствуют безумным идеям, благодаря чему я в данный момент любовалась ресницами скандально известного некроманта.

Шум фонтана заранее известил о том, что мы подъезжаем. Кабриолет подвёз нас к дверям, Риден открыл глаза, глубоко вздохнул и посмотрел на меня со странной смесью вызова и смирения:

— Выходите, госпожа Эрлан. Будем знакомиться по-настоящему.

Смысл его слов стал мне ясен после того, как мы вошли в дом. Риден указал мне на лестницу, затем провёл в кабинет на втором этаже и не дал даже оглядеться. Я успела оценить лишь великолепное мозаичное панно над рабочим столом, на котором из джунглей выступала чёрная голубоглазая пантера с муаровыми пятнами на лоснящейся шкуре. Станным образом пантера напоминала хозяина дома. Я бы даже заподозрила, что панно выполнено по его заказу, если бы не солидный возраст мозаики: некоторые кусочки смальты потускнели, на других появилась патина.

Риден подвинул мне кресло с высокой спинкой и уселся напротив.

— На свой второй вопрос — почему вы хотите работать у меня? — ответ я уже получил. В присутствии дюжины уважаемых свидетелей вы, по меткому выражению Камиля, «дали плюху министру». Нетрудно предположить, что господин Дебрé вам отомстил. Вы всегда так скоры на руку, госпожа

Эрлан?

— Только когда мне лезут под юбку, — предельно честно призналась я. — Причём в присутствии тех самых уважаемых свидетелей.

— А без свидетелей? — хмыкнул Риден.

— А без свидетелей я расцарапала бы господину Дебре мерзкое лицо, выкрутила похотливые ручонки и ещё наподдавала бы по... — здесь я была вынуждена прервать свои кровожадные мечты, поскольку Риден откровенно ухмыльнулся.

— Вы страшны в гневе, госпожа Эрлан.

— Что вы, обычно я кротка и спокойна, — я мило улыбнулась. — Представьте, господин Риден, что во время торжественного обеда к вам в штаны полезет какая-нибудь противная высокопоставленная старуха, причём в полной уверенности, что вы не решитесь на скандал. Вы стерпите?

Он поперхнулся.

— У вас богатое воображение.

— Не жалею, — я чинно сложила руки на коленях.

— Какими ещё достоинствами вы обладаете?

— Не боюсь трупов, пишу без ошибок и хорошо варю кофе, — перечислила я. — Всё.

— Всё? — Риден удивился. — А как же похвалить свой ангельский характер, золотые руки и хозяйственность?

— После того как я врезала министру, про ангельский характер мне лучше помалкивать, с хозяйственностью тоже

негусто. По поводу золотых рук... Для вашей же безопасности меня не стоит подпускать ни к чему, что можно испортить, разбить или сломать. Ну разве что вы захотите избавиться от каких-либо надоевших вещей, которые вам жаль выбрасывать в целом виде.

Риден расхохотался.

— Это ужасно... Нет-нет, госпожа Эрлан, не хмурьтесь! Ужасно, что теперь в доме будут жить два криворуких человека, один из которых — я сам. Гюстав с ума сойдёт, ну да это его вина. Нечего было спорить... Идёмте, я покажу вам дом и познакомлю с вашими будущими коллегами.

— Как?... — растерялась я. — Но вы же не спросили меня ни об образовании, ни о семье! Не задали ни одного нормального вопроса!

— В отличие от вас я внимательно читаю газеты, — он поднялся. — Вы — Янира Кэтрин Эрлан, дочь Пáтрика и Эми́лии Эрлан. Ваши родители три года назад погибли при загадочных обстоятельствах. В июле вам исполнилось двадцать шесть лет, вы не замужем и не состоите в отношениях, окончили Государственный Университет Сентара, получили диплом филолога и служили в Архиве Министерства внутренних дел... Кстати, почему?

— Почему филолог или почему Архив? — я тоже встала.

— Желательно и то, и другое.

— Филолог — потому что мечтала с детства, а в Архив пошла, чтобы выплатить долги после смерти родителей. В Ми-

нистерстве хорошие зарплаты, соцпакет и бесплатный проезд, к тому же меня взяли без опыта работы.

— Скучища же, — скривился некромант.

— Работа как работа, — пожала я плечами. — Не всем же трупы поднимать.

— Вы их совсем не боитесь? Трупов? — Риден распахнул передо мной дверь.

— Бояться нужно живых. Покойник уже никому не причинит вреда.

Мы вышли в коридор и спустились на первый этаж. Старинный особняк или прекрасно сохранился, или был недавно полностью отремонтирован. Блестело полированное дерево, сияла начищенная бронза дверных ручек и декоративных вставок, лоснился покрытый матовым лаком наборный паркет. Балясины лестницы были вырезаны в виде диковинных рыб, потолок холла покрывали панели с витиеватым орнаментом.

— Это ваш родовой особняк? — осторожно спросила я.

— Вы действительно обо мне ничего не знаете или так ловко притворяетесь? — пристально посмотрел на меня Риден. — Впрочем, неважно. Гюстав или Агнес вас всё равно просветят, они любители душещипательных историй. Здесь столовая, дальше кухня и служебные помещения. Нам во-он в ту дверь, только сначала постучим. Агнес терпеть не может, когда её отвлекают от готовки.

На стук отозвался приятный женский голос:

— Терй, до обеда ещё два часа!

Риден улыбнулся и приоткрыл дверь:

— Агнес, я не один.

— Юсти тоже потерпит, — сказала невысокая пухленькая женщина, которая стояла спиной к нам на низенькой скамеечке перед плитой и помешивала что-то на сковороде. — Тем более я готовлю его любимый жульен...

Она оглянулась и едва не уронила деревянную лопатку.

— Ой! Госпожа... Тери, почему ты не предупредил, что у нас гости!

— Это не гости, — Риден лихо тряхнул своей косою чёлкой. — Госпожа Янира Эрлан вот уже три часа выполняет свои обязанности. Госпожа Эрлан, познакомьтесь: Агнес Ворш, владычица кухни, королева супов, соусов и запеканок и наша кормилица.

— Очень приятно, — сказала я.

— Ой, — повторила Агнес, вытерла руки о передник и слезла со скамейки. Навскидку я дала ей лет сорок — сорок пять. У неё было очень милое простое лицо, живые серо-голубые глаза, короткие рыжеватые кудряшки и невероятно добрая улыбка. — Наконец-то! Госпожа Эрлан, я так рада! К ужину я обязательно сделаю торт со сливками! Вы любите сливки?

— Люблю.

— И с вишней, — Риден ухмыльнулся.

— Тери! Никакой вишни! — посуровела Агнес. — Ты

помнишь, что сказал доктор Бертра́н? Ни в варенье, ни в компоте, ни в конфетах!

Некромант сердито надулся, словно обиженный мальчишка, и потянул меня к выходу.

— Что не так с вишней? — спросила я в коридоре.

— У меня на неё аллергия, — неохотно признался Риден.

Я недоверчиво покосилась на него. Очередная шутка? В моём понимании аллергия была чем-то несерьёзным вроде крапивницы и появлялась исключительно у детей, переевших сладостей. Красавец-некромант с алыми расчёсанными щёчками не укладывался у меня в голове. Тем временем мы прошли через холл в противоположное крыло дома.

— Тут комнаты Жилия — это мой шофёр, вы его видели, — Агнес и Гюстава. Все они... — Риден запнулся. — Их можно назвать моей семьёй.

— Но вы им платите, — уточнила я.

— Не всё продаётся или покупается, — усмехнулся некромант. — Гюстав со мной уже двадцать лет, и половину этого срока сам меня содержал.

Риден остановился и скрестил руки на груди:

— Хочу сразу предупредить вас, госпожа Эрлан. В обращении со мной вы можете не стесняться: я прекрасно умею отличать иронию от хамства. Первое я приветствую, второго не потерплю ни в каком виде. Но упаси вас Спаситель нагрубить Гюставу или Агнес. При первой же их жалобе я уволю вас в ту же секунду.

— И даже разбираться не станете?

— Нет. Я им доверяю, потому что они заслужили это доверие. Они близкие мне люди, в то время как вы посторонний человек. Пока посторонний.

Он громко стукнул в ближайшую дверь, дождался приглушённого «Заходи!» и пропустил меня вперёд. Комната за дверью размерами превосходила всю мою квартиру. Вдоль стен тянулись шкафы с книгами, у окна стоял огромный мягкий диван с бесчисленным количеством подушек. На диване возлежал, иначе не скажешь, миловидный блондин в удобном домашнем костюме. Завидев нас, он отложил книгу и поднялся.

— Тери, ты это серьёзно? — произнёс он вместо приветствия.

— Абсолютно! — вздёрнул голову Риден. — Позволь тебе представить госпожу Яниру Эрлан. Я выиграл спор!

Глава 4

Цепкие тёмные глаза Гюстава внимательно рассматривали меня, я в свою очередь изучала его. Почему-то до этого он представлялся мне почтенным или даже пожилым дядюшкой, таким благодушным и жизнерадостным толстячком. На самом деле ему вряд ли было больше сорока, а из-за худощавого лица и хрупкого сложения он выглядел ещё моложе. Есть такой тип мужчин: даже в солидном возрасте они напоминают подростков. Длинные, светлые до белизны волосы Гюстав связывал в низкий хвост, что придавало ему сходство с кавалерами галантного века в напудренных париках.

— Добро пожаловать, госпожа Эрлан, — церемонно поклонился он мне. — Вынужден принести вам свои извинения. Я не ожидал, что наше с Тери ребячество...

— Гюстав, прекрати, — сердито перебил Риден. — Ты просто не хочешь признать, что проиграл.

— Признáю, когда увижу подписанный договор о найме, — меланхолично произнёс Гюстав. — Вы уже подписали договор, госпожа Эрлан?

— О каком споре речь? — сухо поинтересовалась я.

Отвечать вопросом на вопрос невежливо, но дважды за утро чувствовать себя идиоткой — благодарю покорно! Это как присутствовать в компании, где все разговаривают на незнакомом тебе языке: они что-то оживлённо обсуждают, а

ты только ресницами хлопаешь и держишь умное лицо.

— Видите ли, Тери уже месяц ищет... личную помощницу, — Гюстав с нежностью взглянул на некроманта. — Отсеял более сотни претенденток, среди которых были вполне достойные кандидатки. Сегодня за завтраком я предложил поспорить. Если до вечера он никого не найдёт, то девушку подберу я сам. Если же найдёт, кхм...

Он закашлялся.

— Нет уж, давай, договаривай, — ехидно подхватил Риден. — Ты пообещал больше не изводить меня напоминаниями о долге перед обществом, передаче редчайшего дара и так далее!

— Передача редчайшего дара? — переспросила я в недоумении.

— Женитьба, — Риден поёжился. — Двадцать семь лет в понимании Гюстава — дряхлость, когда мужчина просто обязан задуматься о наследниках.

— Если этот мужчина — некромант, то да, — строго произнёс Гюстав. — И не нужно делать вид, что ты не признаёшь своей ответственности, Тери. В любом случае я искренне рад, что у тебя теперь есть госпожа Эрлан...

В конце фразы определённо слышалось «и». Но на этот раз Риден не стал ничего добавлять, а я поставила зарубку. При вроде бы полной откровенности от меня скрывали некие важные факты, связанные с будущими обязанностями. С другой стороны, получило объяснение то обстоятельство,

почему меня наняли практически с порога. Мужчины и не такое вытворяют на спор, в этом отношении они никогда не взрослеют.

— Договор, — напомнил Гюстав. — Пока ты не покажешь подпись госпожи Эрлан, я не проиграл. Она ещё вполне может сбежать.

Риден озорно улыбнулся:

— Даже не мечтай.

Мы вышли и опять поднялись на второй этаж. Риден по очереди открывал все двери:

— Парадная гостиная, малая гостиная, библиотека, музыкальный салон... На черта он мне, понятия не имею. Мой кабинет, здесь стоит городской телефон, второй в холле. Номер сорок восемь — пятьдесят — девять. Запомнили? У Гюстава и Жилия местные номера, от них в город позвонить нельзя. Дальше моя спальня, а здесь, — он ослепительно улыбнулся, — ваша комната.

— Моя комната? — от неожиданности я моргнула. — Зачем? Я живу недалеко, могу приходить к восьми или даже раньше.

— Исключено, — отрезал Риден. — Сегодня же вы переезжаете в этот дом со всеми вещами. Вы обязаны быть рядом двадцать четыре часа в сутки и так далее.

— Я помню. Но вы же шутили!

— Ни в коей мере, — он распахнул дверь. — Тут смежные спальня и гостиная, а гардеробная, ванная и уборная —

отдельные. Вам нравится?

Комнаты меня интересовали в последнюю очередь.

— Господин Риден, чтобы удовлетворить ваш каприз, я готова работать по восемнадцать часов в день. Хотя с большим трудом представляю, чем буду заниматься всё это время. Но требовать, чтобы я оставалась ещё и на ночь, просто дико!

— На ночь, утро, день, вечер, — тряхнул косою чёлкой некромант. — Всегда. Я отправляюсь на взморье — вы со мной, я лечу в Лодан — вы тоже.

— Вас посадят в тюрьму, а меня в соседнюю камеру? — продолжила я насмешливо.

— Всё-таки у вас странная фантазия.

— Это у вас — странная фантазия, — парировала я. — И ищите вы не помощницу, а... Даже не знаю кого. Помесь жены и сиделки.

— Мне не нужна сиделка и тем более жена, — скривился некромант. — Мне нужен ответственный человек, которому я смогу доверять. Вы подходите.

— Зато мне не подходят ваши условия, — отрезала я. — Двадцать четыре часа неотлучно исключают личную жизнь. И я вовсе не о романтике: мне же придётся отпрашиваться для того, чтобы сходить к парикмахеру или в аптеку, не говоря уже о покупках! Или вы намерены вместе со мной посещать магазины дамского белья?

— Почему бы и нет? — вздёрнул бровь некромант. —

Вряд ли я увижу там что-нибудь новое.

— Извините, господин Риден, — я развернулась и направилась к лестнице. — Искренне сожалею, простите великодушно...

— Вы не поинтересовались своей зарплатой, — бросил мне в спину некромант.

— Ваши требования не перекроешь никакой зарплатой! Заплати вы хоть тысячу...

— Пять, — вкрадчиво произнёс Риден.

Мои ноги приросли к полу сами, честное слово. Я обернулась:

— Пять тысяч? Вы опять шутите?

— Пять тысяч, и я не шучу, — усмехнулся Риден. — Я прекрасно понимаю, что выдвигаю не совсем обычные условия. Лишаю вас свободы, личной жизни и так далее. Поэтому собираюсь платить вам пять тысяч в месяц, начиная с сегодняшнего дня.

Я вернулась и внимательно оглядела некроманта с ног до головы.

— А вы точно в добром здравии?

— Более чем, — усмешка некроманта стала ехидной. — Могу показать справку от психиатра, по закону я ежемесячно прохожу освидетельствование. И, предупреждая ваш следующий вопрос, услуг интимного характера я от вас не потребую.

Мои щёки вспыхнули: именно об этом я и собиралась

спросить. Но тогда за что он столько платит?! Пять тысяч валáров! В месяц! Святой Спаситель, за такие деньжищи я готова не отходить от него ни на шаг! Даже с ложечки кормить, если потребует. Хотя всё это более чем странно!

— Можно взглянуть на договор, который я должна подписать?

— Разумеется, — Риден кивнул на дверь кабинета. — Прошу.

В течение следующей четверти часа — или больше, мне было не до часов — я внимательнейшим образом изучала подробный договор на восемнадцать листах. Из него я узнала, что мне гарантированы бесплатные проживание, обслуживание, питание, медицинская помощь и страховка на все случаи жизни. Взамен я обещала... Ох, сколько же всего я обещала!

Не разглашать конфиденциальные сведения. Не обсуждать личность работодателя даже с близкими людьми. Не разговаривать с журналистами, а если те меня беспокоят — сообщить об этом Ридену. Не покидать дом без предупреждения и называть точный адрес, где я собираюсь находиться. Не оставлять Ридена одного более чем на два часа, за исключением ночного отдыха. Не скрывать даже лёгкую головную боль. Не обращаться к посторонним докторам...

Пункты казались бесконечными. Я прилежно читала, Риден сидел в кресле напротив и нетерпеливо покачивал ногой. Жизнь научила меня тому, что самые заманчивые предло-

жения на поверку оказываются надувательством. Однако самоуверенный некромант походил на кого угодно, только не на мошенника.

— Хорошо, сдаюсь, — выдохнула я на последнем, сто двенадцатом пункте. — В чём подвох?

Он улыбнулся:

— Статья «Обязательства сторон», последний абзац.

— «Договор может быть расторгнут только по желанию работодателя или по взаимному согласию сторон», — громко зачитала я. — То есть я даже уволиться не могу?

— Почему же? Можете — с моего согласия.

Похоже, Ридена вся эта ситуация порядком забавляла. Мне же стало интересно... Нет, не так: во мне проснулся жгучий интерес! В столице три миллиона жителей, невесть сколько потенциальных помощниц. Средняя зарплата — от четырёх до шести сотен. Почему пять тысяч?!

— Чёрт вас побери! — не выдержала я. — Прежде чем я подпишу, признайтесь наконец! Вы людоед? Питаетесь кровью младенцев или девственниц? Ставите в подвале незаконные эксперименты? Напиваетесь и танцуете нагишом в людных местах? Оборачиваетесь чудовищем и воете на луну? За что вы столько платите личной помощнице, если вы с ней даже не спите?!

— Подпишите и узнаете, — вкрадчиво предложил Риден.

— И я вам уже говорил про вашу богатую фантазию?

— Три раза, считая этот, — в порыве чувств я схватила со

стола ручку и поставила свою подпись на двух экземплярах.
— Отвечайте!

Риден подался вперед:

— Двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю и триста шестьдесят пять дней в году, — он выдержал паузу и коварно добавил: — А в високосный год — триста шестьдесят шесть.

— И всё?

— Этого мало?

— Ладно, — я ему не поверила, но поняла, что настаивать бесполезно. — Вы победили, что дальше?

— Жиль отвезёт вас на вашу квартиру, вы возьмёте необходимые вещи и переедете в этот дом. Постарайтесь уложиться до обеда: жульен у Агнес — объеденье! — Риден облизнулся.

— А если не успею, останусь голодной?

Некромант посмотрел на меня в упор: в прозрачных голубых глазах мелькнуло лукавое выражение. Лучше всего ему подходило слово «чертовщинка».

— Почему-то мне кажется, что мы сработаемся, госпожа Эрлан.

Я не была в этом так уверена, но любопытство губит не только представителей семейства кошачьих. Риден подписал оба экземпляра договора, один протянул мне:

— Рекомендую держать под рукой.

— Чтобы периодически освежать в памяти сто девятна-

дцать пунктов того, что я должна и не должна?

— Вряд ли вы их запомните с первого раза. И не забудьте дать Гюставу номер вашего счёта в банке — всеми финансовыми делами занимается он.

Риден потянулся к телефону, набрал короткий номер — как оказалось, внутренний.

— Жиль? У тебя полтора часа — съездить с госпожой Эрлан за её вещами, — некромант прикрыл трубку рукой и вопросительно посмотрел на меня.

— Малая Морская улица, дом пятнадцать, — назвала я свой адрес.

— Малая Морская, пятнадцать, — повторил Риден. — И поторопись: госпожа Эрлан уже выходит.

Договор я убрала в сумочку, к злополучной газете. Пока спускалась по лестнице, думала о том, не совершила ли я большую ошибку. Хотя... В пользу некроманта говорили милое лицо Агнес и нежность во взгляде Гюстава. Хорошие люди могут служить дурному человеку, но вряд ли они будут искренне любить его.

Машину ждать не пришлось. Когда я вышла, ко входу подъехал вместительный чёрный пикап, в багажнике которого можно было легко перевезти половину моей квартиры. Номерной знак тоже не разочаровал: АВР-444. Жиль вышел и любезно распахнул дверцу.

— Позвольте, я сяду рядом с вами? — спросила я.

— Как будет угодно госпоже, — откликнулся шофёр.

Ростом Жиль мог бы поспорить с высоченным некромантом и тоже был голубоглазым. Только цвет его глаз напоминал тёплое июльское небо, а глаза Ридена хотелось сравнить с драгоценными аквамаринами — тот редкий случай, когда избитый комплимент подходил как нельзя лучше. Волосы цвета спелой пшеницы Жиль стриг по-военному коротко, модный костюм подчёркивал подтянутую фигуру, доброжелательная улыбка шофёра расположила бы самого отъявленного мизантропа.

— Я очень рад, госпожа Эрлан! — горячо заявил он, едва я села. — Мы все так переживали за Астера! Вы ведь новый Якорь, да?

Глава 5

— Якорь? — переспросила я.

Жиль спохватился и перевёл взгляд на дорогу, но было поздно.

— Что значит Якорь? — я нахмурилась.

— Простите, госпожа Эрлан, — забормотал шофёр. — Ляпнул, не подумавши. Это не моего ума дело. Господин Шарён непременно вам всё объяснит.

— Господин Шарен?

— Гюстав Шарен, — Жиль упорно смотрел вперёд.

«Если сочтёт нужным», — мысленно продолжила я и выругалась.

Якорь. Нечто такое, что удерживает объект. От чего?! От патологической лени? От хронического пьянства? Меня подмывало вытащить договор и порвать на мелкие кусочки... А потом вернуться домой и снова голодать? Бегать в поисках уже любой работы? Официанткой или уборщицей меня, пожалуй, возьмут за пару сотен в месяц. Я уныло уставилась в окно на крышу собственного дома. От него до Королевской площади идти четверть часа, а ехать — минут пять, конечно, если по прямой, а не как таксист утром. Жиль аккуратно припарковался возле парадной и вышел вместе со мной.

— Помогу вам с вещами, — пояснил он.

Вещей набралось на два чемодана. Жиль подхватил их и понёс в машину, а я без особой надежды позвонила в квартиру напротив. Увы, никто мне не открыл: очевидно, Лили ещё не вернулась домой. Написав коротенькую записку, я подсунула её в щель под дверь, а то с моей неугомонной соседки станется разыскивать меня с полицией. Обратном мы возвращались в полной тишине: я размышляла о том, как бы вызвать Гюстава на откровенный разговор, Жиль сосредоточенно вёл машину. По прибытии он занёс мои чемоданы в комнату, вежливо попрощался и мгновенно исчез.

Разбирать вещи я решила после обеда, тем более что часы на стене показывали без десяти два. За эти десять минут я обошла свои обширные владения. Роскошь обстановки смущала, пачкать уличной обувью пушистые ковры казалось святотатством. Поэтому я всё же распотрошила чемодан, переобулась в домашние туфли, заодно распрощалась с чёртовой юбкой, сменив её на брючный костюм. Настроение тут же подскочило до отметки «терпимо».

Ровно в два часа в мою дверь негромко постучали: за мной зашёл Гюстав. Он церемонно подал мне руку, словно мы действительно перенеслись на век назад, во времена галантных кавалеров и дам в кринолинах. Прежде чем воспользоваться его любезностью, я достала из сумочки свой экземпляр договора и предъявила подписи.

— Я уже не могу сбежать, господин Шарен. Возможно, вы станете со мной чуточку откровеннее?

— Прошу вас, просто Гюстав, — поправил он меня. — Конечно, мы поговорим. Сразу после обеда, если у Тери не появится на вас собственных планов. Ваше время в первую очередь принадлежит ему.

Вероятно, я напряглась или ещё как-то выдала своё беспокойство, поскольку он поспешно добавил:

— Пожалуйста, не стоит так волноваться. Клянусь честью, что на службе у Астера Ридена вам ничто не угрожает.

— Кроме самого Астера Ридена.

— Что вы, — Гюстав мягко улыбнулся. — Когда вы узнаете Тери поближе, вам станет стыдно за эти нелепые страхи. Идёмте же, госпожа Эрлан. Агнес очень расстраивается, если опаздывают к столу.

Мы спустились в столовую. К моему удивлению, Агнес не прислуживала, а сидела слева от Ридена, за ней устроился Жиль. Справа от некроманта Гюстав усадил меня и сел рядом. Великолепие дома невольно наводило на мысль о слугах, но каждый ухаживал за собой сам. Непринуждённость обстановки поражала: складывалось впечатление, что за обеденным столом собралась одна дружная семья.

— Тери, не кроши батон, — строго выговаривала Агнес. — И сначала суп!

— Там капуста!

— Это брокколи!

— А брокколи, по-твоему, не капуста?! — возмутился Риден.

— Если бы она была капустой, её бы и называли капустой! Раз говорят брокколи, значит, это другое! Юсти, подтверди!

— Агнес права, — улыбнулся Гюстав. — Брокколи ближе к спарже, чем к капусте.

— Сами ешьте вашу спаржу, — проворчал некромант.

— Зря, суп отличный, — Жиль протянул пустую тарелку. — Можно добавки?

— Не тушуйтесь, госпожа Эрлан, — повернулся ко мне хозяин дома. — Иначе останетесь и без супа, и без жульена. Гюстав с Жилем всё съедят.

— Вот бессовестный! — Агнес укоризненно покачала головой. — Госпожа Эрлан, не слушайте его! Я всегда готовлю с запасом!

— Госпожа Эрлан не может меня не слушать, — рассмеялся Риден. — Пункт три договора. Не так ли, госпожа Эрлан?

В обращённых на меня взглядах отчётливо читалось ожидание — не просто ответа на заданный вопрос, а чего-то большего. Словно я проходила какую-то очень важную проверку. А ещё официальное «госпожа Эрлан» в общей дружественной атмосфере здорово резало слух.

— Пожалуйста, зовите меня Янирой, — попросила я, обращаясь ко всем сразу.

— Очень красивое имя, — довольно откликнулся Гюстав. — Риандское, если не ошибаюсь?

— Да, мой дедушка по матери был беженцем из Рианды.

Он единственный из всей семьи спасся во время гонений на старообрядцев, когда приверженцев ортодоксальной веры казнили без суда и следствия.

— Милостивый Спаситель! — Агнес молитвенно сложила ладони. — Какая чудовищная жестокость!

— Но в вас есть и северная кровь? — Гюстав поспешил уйти от грустной темы.

— Родители моего отца с запада Лодана. Они перебрались в Сентар ещё в Первую Лоданскую войну.

— Янира, налить вам супа? — предложила Агнес.

Я поблагодарила. Пахло умопомрачительно, после трёх месяцев экономии приходилось сдерживаться, чтобы не накинуться на еду. Посыпанный сверху укропом жульен в керамических кокотницах ещё и выглядел так, что слюнки текли. Живот предательски заурчал, к счастью, почти неслышно.

— И пирожки, берите пирожки! — Агнес подвинула мне блюдо. — Юсти, поухаживай за девочкой!

Гюстав почему-то покосился на некроманта, и Риден сам положил мне пирожок:

— Попробуйте с луком и яйцом. Мои любимые.

Всеобщая забота и предупредительность смущали. Конечно, в наше время границы между хозяевами и наёмными служащими размылись, но не окончательно и точно не для богатых людей. Некоторые до сих пор смотрели на тех, кому они платят, как на слуг: подай-принеси.

— Кушайте, кушайте, — ворковала Агнес. — Не смотрите на Тери: он у нас избаловался — дальше некуда! Суп не буду, салат не хочу! Дай волю — питался бы одним шоколадом и пирожными!

— Любить сладкое — не преступление, — запротестовал Риден.

Жюльен на вкус оказался таким же восхитительным, как и на вид, румяный пирожок с начинкой был выше всяких похвал. Если меня собираются кормить так каждый день, велика опасность растолстеть. От добавки я вежливо отказалась, чем сильно огорчила Агнес. Выручил громкий звонок, раздавшийся в прихожей.

— Печёнкой чую, Тери, это за тобой, — вздохнул Гюстав.

Жиль поднялся и вышел. Агнес с расстроенным видом начала убирать со стола. Риден допил компот и обратился ко мне:

— Моя печёнка согласна с Гюставом: придётся работать сверхурочно. Вы будете переодеваться?

— Так плохо выгляжу? — поинтересовалась я.

— Так прохладно на улице.

— Захвачу жакет, — я встала, но выйти не успела.

Вернулся Жиль и подал Ридену сложенную вчетверо записку:

— Передали с курьером.

— Вторая половина двадцатого века, — насмешливо протянул некромант. — Телефон, телеграф...

— Что там, Тери? — спросил Гюстав.

— Некий господин Лефрэн умоляет взять срочную работу.

— А он в курсе твоих расценок? — ухмыльнулся Гюстав.

— И надбавки за срочность?

— Надеюсь, — Риден повертел записку. — Проспект Мира — это где?

— Район на юго-западе за новым рынком.

Дальше я не слушала, поднялась к себе, переобулась, захватила жакет, подумала и на всякий случай положила в карман блокнот. Риден ждал меня в холле; как только мы вышли на улицу, подъехал автомобиль, на сей раз шикарный серебристый лимузин с номером АВР-333.

— Сколько у вас машин? — спросила я, когда мы усаживались.

— Четыре, — некромант откинулся на мягкую спинку сиденья, обтянутого светлой кожей. — Есть ещё гоночный автомобиль, но это для отдыха. Люблю погонять под настроение.

— Неужели вы сами водите?

— И довольно неплохо.

— То есть пока никого не задавили.

— И даже не поцарапал, — заверил Риден. — Янира, привычка язвить — это характер или способ защиты?

— Образ мыслей, — парировала я. — Ироничный взгляд на жизнь помогает избежать разочарований.

— Любопытно, — некромант окинул меня оценивающим взглядом. — Кстати, раз вы столь любезно разрешили звать себя по имени, будет вполне уместно заменить «господина Ридена» на «Астера».

— Спустя пару месяцев — непременно, — пообещала я. — Или же вы прямо сейчас расскажете, что значит Якорь.

— Якорь — это такой груз на цепи, который опускают на дно для удержания кораблей на одном месте, — с самым невинным видом ответил некромант. — Ещё так называют вращающуюся часть электрической машины.

— В таком случае, господин Риден, я не созрела до фамильярности.

— Как знаете, — сердито произнёс он и отвернулся.

Лимузин выехал за пределы исторического центра, проехал по зелёным бульварам престижных районов и понёсся по широким и скучным проспектам новостроек. Одинаковые дома перемежались одинаковыми же торговыми центрами, кинотеатрами, школами и клиниками. На их фоне внушительное и наполовину стеклянное здание рынка выглядело шедевром архитектуры. Сразу за рынком начинался проспект Мира, проложенный после Второй лоданской войны. Дома здесь являлись некой пародией на старину: завитушки из гипса притворялись мрамором, штукатурка имитировала камень, металлическая кровля повторяла черепицу. Жиль свернул в боковой карман и остановился перед забавным домом, выкрашенным в ядовито-жёлтый цвет.

— Лютик, — выдохнул Риден.

— Одуванчик, — подхватила я.

— Лимон!

— Лягушка-листолаз!

— Рыбка-зебрасома! — щегольнул познаниями некромант.

Мне пришлось поднатужиться и напрячь память:

— Паук-бокоход!

— Цепкохвостый ботропос!

— Сдаюсь! — я рассмеялась. — Последний — это кто?

— Тропическая змея с рожками над глазами, — пояснил Риден. — Очень колоритно смотрится в джунглях... Жиль, ты уверен, что нам сюда?

— Восемьдесят седьмой дом, — отозвался шофёр. — Вон висит номерной знак. Вход, похоже, со двора.

— Что ж, прогуляемся, — некромант развернул записку. — Третий этаж, квартира двадцать девять.

Консьержка в подъезде дремала в обнимку с вязаньем и не шевельнулась, когда мы с ней поравнялись. Лифта в доме почему-то не предполагалось, очевидно, для полного соответствия со старой застройкой. Подниматься пришлось по лестнице, устланной алым ковром. Вместе с ярко-голубыми стенами и декоративными оранжевыми вставками это буйство красок вызывало оторопь.

— Может, дизайнер этого дома дальтоник? — предположила я, косясь на выкрашенные в синий цвет перила.

— И все жильцы тоже, — согласился Риден. — Уверен, сегодня мне будут сниться кошмары.

Он ускорил шаг и первый достиг двери с блестящим номером «двадцать девять». Звонок, играющий бравурный марш, был слышен даже в коридоре. Затем дверь распахнулась, и на пороге возник щуплый лысоватый господин в бархатном бордовом халате.

— Добрый день, — сухо поздоровался некромант. — Мне нужен господин Огюст Лефрен.

— Это я, — у господина Лефрена оказался неожиданно глубокий баритон. — А вы — знаменитый господин Риден! Какое счастье! Прошу вас, проходите!

Квартира господина Лефрена оказалась отделана в так называемом королевском стиле с обилием фальшивой позолоты. Арка с пышными драпировками вела в заставленную мебелью гостиную, на выдвинутом в центр комнаты овальном столе покоилось прикрытое простынёй тело. То, что это именно тело, причём женское, угадывалось без труда. Прямо напротив стола стоял диван, где лежал изящный юноша, настолько бледный, что вначале я тоже приняла его за труп, и лишь затем с облегчением заметила, что он дышит. Над юношей склонилась хорошенькая девушка, наше присутствие заставило её поднять голову и испуганно моргнуть.

— Та-ак, — многозначительно протянул Риден и резко обернулся к хозяину: — Это как понимать, уважаемый?

Глава 6

Лефрен цветом лица сравнялся со своим халатом.

— Так ведь, господин Риден, не запрещено, — забормотал он. — Вы человек занятой, беспокойство, то-сё... Вот я и решил попробовать...

— Сэкономить хотели, — плотоядно ухмыльнулся некромант. — Наняли неопытного новичка.

Риден шагнул к дивану:

— Натан, кончай притворяться. Я вижу, что ты уже очнулся. Какого чёрта ты творишь?!

Юноша глубоко вздохнул и открыл глаза, но ответил не он, а девушка:

— Не кричите на него, господин Риден! Если не практиковаться, откуда возьмётся опыт?

— Практиковаться? — некромант вернулся к столу, снял простыню и хищно повёл носом: — Труп, пролежавший двое суток, по-твоему, практика, Кристин? Хочешь провести остаток жизни, ухаживая за инвалидом?

— Не преувеличивай, — слабо пробормотал Натан и попытался встать.

Крупная капля крови из его носа шлёпнулась на парчовую обивку дивана, вторая капля уродливой кляксой растеклась по полу. Риден подхватил юношу под локоть:

— Ползи к доктору, живо! Моя машина перед домом,

Жиль вас отвезёт. Кристин, ты доволочёшь этого идиота?

— Сам дойду, — упрямо возразил Натан и тут же уцепился за девушку.

Когда за ними хлопнула дверь в прихожей, Риден мрачно взглянул на хозяина:

— Теперь с вами, милейший. Вы, несомненно, в курсе, что покойника можно поднять только раз, а неудачная попытка вдвое увеличивает нагрузку на некроманта. И если раньше я собирался потребовать с вас стандартную плату — двадцать тысяч и пятидесятипроцентную надбавку за срочность — то теперь возьмусь за ваш труп только после того, как получу чек на сорок тысяч.

— Побойтесь Спасителя! — взвыл Лефрен. — Это же грабёж чистой воды!

— Знаете поговорку «Жадный платит дважды»? — усмехнулся Риден. — Впрочем, можете не платить. Вы в любом случае должны мне тысячу за ложный вызов.

Я подошла к столу, чтобы взглянуть на покойную. Крупная дама в необъятной сорочке с рюшами злорадно улыбалась, словно её смерть была частью хорошо продуманного и успешно исполненного плана. Мясистый нос утопал в пухлых щеках, растянутые губы сливались в тонкую линию. Дама выглядела лет на семьдесят, если не больше: я предположила, что это мать господина Лефрена. От неё уже чувствительно пахло, и я поспешила отойти.

— Святые угодники, господин Риден! — Лефрен картин-

но заломил руки. — Хотя бы половину!

— Мы не на рынке, милейший, — Риден поискал меня взглядом. — Янира, уходим.

— Хорошо! — отчаянно выпалил хозяин. — Будь по-вашему! И вы ещё удивляетесь, что я пытался обойтись другим некромантом!

— Господин Лефрен, цена некроманта определяется уровнем дара и годами практики, — отчеканил Риден. — Каждый из нас стоит ровно столько, сколько стоит. То, что с лёгкостью удаётся мне, доведёт Натана до истощения и инвалидной коляски. Вы бы ему ещё покойника с пробитым черепом поднять предложили! Ваше счастье, если Совет некромантов не предъявит вам иск за заведомо непосильную задачу и намеренное причинение вреда здоровью. Всего доброго.

Он развернулся и направился к выходу.

— Стойте! — истошно завопил Лефрен, бросился к бюро на гнутых ножках и трясущимися руками вытащил из ящика чековую книжку. — Сейчас, сейчас... Возьмите чек, господин Риден!

Некромант небрежно сунул чек в карман.

— Говорите, о чём нужно узнать у покойной.

— Спросите её, куда она дела деньги! — оживился Лефрен. — У Элоизы было больше восьмисот тысяч на счету в банке, я проверял!

— Элоиза — ваша родственница? — уточнил Риден.

— Жена это моя, чёрт бы её побрал! Позапрошлой ночью

она скончалась, утром я позвонил нашему нотариусу и, что вы думаете? Месяц назад Элоиза забрала завещание, якобы внести правки, и не вернула. Тогда я помчался в банк, чтобы успеть перевести деньги на свой счёт, и обнаружил, что Элоиза сняла наличными всё до последней монеты! Это же чемодан деньжищ! Куда она могла его спрятать?! В квартире ничего нет, я всё перерыл!

— И спустя почти двое суток вы вызвали некроманта, — Риден обошёл стол кругом. — Хотя всем известно, что поднимать покойного на таком сроке — огромный риск.

— Кто ж подозревал, что Элоиза такое учудит, — Лефрен недовольно скривился. — У неё ни родни, ни близких друзей.

— Детей у вас нет?

— Смеётесь, господин Риден? Какие дети, она же старуха!

— Вы давно женаты?

— Восемь лет, — неохотно ответил Лефрен. — Это имеет значение?

— Возможно, — Риден встал в ногах покойной.

На всякий случай я вынула блокнот и приготовилась стенографировать. Лефрен взял стул и придвинулся поближе, чтобы не пропустить ни слова. Как и господин Сожен, мёртвая дама без всякой видимой причины заторможенно села и замерла в неловкой позе. Остекленевшие глаза уставились в одну точку.

— Ваше имя! — громко потребовал некромант.

— Элоиза Мария Лефрен, — безжизненно ответила покойная.

Голос был слабым и дребезжащим, словно старая запись на виниловой пластинке.

— Сколько вам лет?

— Семьдесят два года.

— Где вы проживаете?

— Проспект Мира, дом восемьдесят семь.

— Вы замужем?

— Да.

— Как зовут вашего мужа?

— Огюст Арчибальд Лефрен.

Благодаря тому, что умершая говорила очень медленно, стенографировать было легко. Я предположила, что такие предварительные вопросы служили своеобразной настройкой для некроманта, иначе зачем спрашивать о том, что и так известно?

— Вы любите вашего мужа?

— Нет.

— А он вас?

— Нет.

Лефрен беспокойно заёрзал на стуле.

— А раньше вы его любили?

— Да.

— Вы составили завещание?

— Да.

— Где оно?

— Я его порвала и выбросила в мусор.

— Вы богаты?

Покойная промолчала. Риден задумался и спросил иначе:

— Сколько у вас было денег?

— Восемьсот сорок тысяч.

— Откуда эти деньги?

— Наследство первого мужа, — безэмоционально произнесла госпожа Лефрен.

Глаза Ридена блеснули:

— От первого брака у вас были дети?

— Да.

— Сын или дочь?

— Дочь.

— Как её зовут?

— Альбертина Доротея Кужар.

— Ваш новый муж знал о вашей дочери?

— Нет.

— Почему?

— Я не хотела ему говорить.

Некромант задумался и расширил вопрос:

— По какой причине вы не хотели говорить новому мужу о дочери от первого брака?

— Я соврала про свой возраст. Убавила десять лет. Берте исполнилось сорок пять. Нельзя родить в девять.

— Вы с дочерью в ссоре?

— Были.

— Но помирились?

— Да.

— Когда?

— Месяц назад.

Риден достал из кармана платок и вытер лоб.

— Почему вы помирились с вашей дочерью?

— Я неизлечимо больна. Ходила к доктору. Осталось недолго. Мне было... Было...

— Было страшно? Тоскливо? Одиноко? Обидно?

— Обидно.

— Вы сняли в банке наличные и отдали вашей дочери?

— Да.

— Почему не мужу?

— Муж женился на мне ради денег. Хотел моей смерти. Мог оспорить новое завещание. Так надёжнее. На банкнотах нет имени. Никто не отберёт деньги у Берты.

С каждой фразой покойная опускалась всё ниже, словно слова выкачивали из неё силы. Господин Лефрен с чувством выругался, причём я, филолог, не поняла половины идиом.

— Покойтесь с миром, — почтительно пожелал Риден.

Покойница завалилась назад, глухо стукнулась голова, обмякли руки с уродливыми трупными пятнами. Некромант уложил тело ровно, заботливо поправил сползшую ночную сорочку госпожи Лефрен и повернулся к её мужу:

— Что ж, господин Лефрен, ваша супруга обыграла вас

вчистую. Вы действительно не докажете ни факт передачи денег, ни их принадлежность.

— Это мы ещё поглядим, — зло процедил Лефрен. — Ловкий адвокат...

— Потерпит поражение, — перебил его Риден. — По закону в случае любого судебного разбирательства некромант считается душеприказчиком поднятого им человека, и я честно изложу последнюю волю госпожи Лефрен. А ещё у нас есть мой... моя помощница с записью нашей беседы.

Я очень удивилась: мне казалось, Риден смотрел только на покойную и не замечал ничего вокруг. Лефрен с ненавистью покосился на блокнот в моих руках.

— Но я заплатил вам огромные деньги, господин Риден!

— Вы оплатили мои услуги, а не лжесвидетельство в суде. Хорошего дня.

Спускался Риден медленно и крепко держался за перила, однако ни о чём не просил, а я не рискнула навязываться. Едва выйдя на улицу, некромант рухнул на скамью у подъезда. Его лицо заметно побледнело, со скул исчез румянец. Риден выглядел так, словно сутки без перерыва таскал тяжёлые мешки, при этом не ел, не пил и не присаживался ни на секунду.

Увы, я никогда особо не интересовалась некромантией, а от школьных уроков помнила лишь общие фразы. Редчайший дар, нейронные сети, остаточные энергетические потоки... Предельный срок поднятия мёртвого человека — три

дня. Учёные утверждали, что через тридцать шесть часов распадаются нейронные связи, а священники — что душа отправляется к Спасителю на Небеса или к чертям в Бездну. Со стороны казалось, Риден беседует с покойницей без малейших усилий, но сейчас стало ясно, какой ценой дался ему этот разговор.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — всё же не вытерпела я.

— Можете, — холодно ответил он. — Помолчите минут пять.

Он тут же прикрыл рот рукой, но поздно: в уголках губ я заметила кровь.

— Господин Риден, отрицание очевидного — это стремление выглядеть неуязвимым или страх вызвать жалость?

— Вопрос финансового благополучия, — в голубых глазах промелькнули озорные искры. — Клиенты охотнее нанимают всемогущего некроманта.

— Судя по вашим гонорарам, голодная смерть вам не грозит.

— Для полицейского управления у меня другие расценки, — Риден полез в карман за платком и тщательно вытер губы. — К тому же я специально зависил сумму, чтобы проучить Лефрена. То, что он нанял Натана, — подлость.

— Вам не больно разговаривать? — спохватилась я.

— Нет, я уже практически в норме.

— Тогда объясните мне, несведущей: в чём разница меж-

ду вами и Натаном, которого вы отправили к лекарю, если и у вас, и у него идёт кровь?

— В скорости восстановления резерва. Мне понадобилось семь минут, Натан, боюсь, проваляется неделю.

— Бойтесь? — уцепилась я за слово. — Но вы же конкуренты.

— Какие мы, к чёрту, конкуренты, если в столице всего двенадцать некромантов? — Риден хмыкнул. — Из них двое — дети, а пятеро — почтенные старцы? Вы плохо учили историю, Янира? «Некроманты — сие пособники Дьявола и подлежат испытанию огнём Спасителя».

— Но уже почти сто лет некромантия признана одним из направлений науки, таким же, как психология или электромеханика.

— Только некроманты — не кролики, — едко заметил Риден. — Глупо ожидать, что за один век восстановится численность одарённых, которых уничтожали почти две тысячи лет.

— А что вы имели в виду, когда упоминали покойника с пробитым черепом?

— Можно поднять труп без ноги, без руки, вообще без ног и без рук или выпотрошенного как цыплёнка. Но повреждения мозга — почти стопроцентная гарантия смерти некроманта.

— Почти? — выделила я слово.

Он усмехнулся:

— Есть и такие уникамы, для которых закон не писан. К сожалению, к Натану это не относится. У него дар слабоват и опыта с гулькин нос.

Риден потёр виски и явно собирался что-то добавить, но в это самое время во двор въехал знакомый лимузин. Жиль остановил машину напротив лавочки и выскочил:

— Астер, вам помочь?

— Всё нормально, — он легко поднялся и подал мне руку:
— Поехали домой.

Глава 7

Гардеробная при отведённой мне комнате могла вместить пару сотен нарядов и не менее сотни пар обуви. Мои вещи заняли треть одного из встроенных шкафов. Мелькнула мысль развесить их посвободнее, но я сама же и посмеялась над этой идеей. Договор я намеренно положила на прикроватную тумбочку в спальне рядом со Священным Заветом. Приравняла, так сказать, пусть Риден гордится.

Окна выходили на площадь и знаменитый фонтан. Львы зевали, забавно сморщив нос, из задранных к небу оскаленных пастей с журчанием били струи воды, вызолоченной заходящим солнцем. Я присела на подоконник и залюбовалась игрой бликов в каменной чаше. Негромкий стук в дверь разрушил очарование.

— Входите!

— Не помешал? — в комнату скользнул Гюстав.

— Насколько я понимаю, у меня теперь нет личного времени, — ответила я спокойно и слезла с окна.

— Об этом я и хотел поговорить. Позволите? — он указал на кресло.

В полумраке он казался ещё моложе и походил уже не на кавалера галантного века, а на мифического духа из моей любимой поэмы. «Носимые ветром, в безлунную ночь приходят они увести тебя прочь...»

— Баллада о потерянных душах? — удивился Гюстав, и я поняла, что прочитала строфу вслух.

— Простите, это вырвалось случайно.

— Нет-нет, мне даже лестно, — он мягко улыбнулся. — И кого же я вам напоминаю? Ирине́ла или Риверде́на?

— Си́рэнко, — призналась я.

— Коварного ночного духа? — Гюстав рассмеялся. — Благодарю за комплимент. Я очень люблю Тері́зе, считаю его величайшим поэтом прошлого века. В моей личной библиотеке находится полное собрание сочинений, и оно к вашим услугам.

— Мне позволено читать?

— Яни́ра, вы неверно представляете ваши обязанности, — он стал серьёзным. — Никто не собирается ограничивать вас сверх необходимого. Возможно, Тери выбрал неверный тон или перегнул палку, за ним водится... Сейчас я попытаюсь вам объяснить.

— Я вся внимание.

Гюстав сплёл длинные тонкие пальцы.

— Что вы знаете о некромантии, Яни́ра?

— Ничего, — честно ответила я. — Хотя сегодня дважды наблюдала поднятие покойников и сделала пару выводов. Первый — название «поднятие» буквально отражает процесс. Второй — это не развлечение, а тяжёлая и опасная работа.

— Очень опасная, — подтвердил Гюстав. — Научные тер-

мины я, с вашего позволения, опущу, скажу проще: некромант рискует жизнью. Его душа как бы ныряет за чужой душой, вытаскивает её в наш мир и удерживает на время разговора. Чем глубже приходится нырять, тем сильнее вероятность не вернуться обратно. Были случаи, когда после поднятия умершего в итоге оставались лежать два трупа вместо одного.

От пробежавшего по спине холодка я поёжилась.

— К счастью, за века практики некроманты придумали некую страховку. Противовес. Якорь.

— Якорь, — повторила я.

— Человек, эмоционально связанный с некромантом так крепко, что одно воспоминание о нём даёт стимул бороться. На Той Стороне слишком хорошо, нет боли, нет проблем, нет... — Гюстав оборвал себя. — Вы должны стать Якорем для Тери.

Я нервно рассмеялась:

— Простите, но это полный абсурд. Эмоции не покупают, они появляются в результате долгого знакомства, дружбы, влюблённости! Нанять незнакомую девушку и надеяться, что возникнет прочная связь, способная выдернуть с того света, — глупее я ничего не слышала! У господина Ридена нет друзей или любовниц, раз он ищет Якорь по объявлению в газете?

— Друзья не годятся, — Гюстав тяжело вздохнул. — Якорь обязательно должен быть противоположного пола.

Любовницы... Во-первых, я не советовал бы верить слухам, они сильно преувеличены. Во-вторых, вам должна быть известна разница между влечением тела и привязанностью души. В-третьих, и это самое важное, месяц назад Тери потерял свой Якорь и до сих пор не оправился от потери. Он эмоционально не готов, и неизвестно, когда будет и будет ли вообще готов к новым отношениям. Но при этом работает, и работает много!

Сжатые пальцы еле слышно хрустнули.

— Понимаете, Янира, Якорь — это не обязательно романтика. Подойдёт и дружба, и уважение, и ответственность. Конечно, если, кроме духовной, возникает ещё и физическая связь, такой якорь эффективнее в разы. Большинство Якорей действительно становятся супругами некромантов, но, уверяю вас, это не тот случай. И если вы, как прочие претендентки, втайне надеетесь женить на себе Тери, вам лучше выбросить подобные мысли из головы. Этого не произойдёт, даю руку на отсечение.

— Ваши руки в полной безопасности, — заверила я. — Мне нужна лишь работа, к тому же настолько красивые парни не в моём вкусе.

— Это хорошо, — с облегчением сказал Гюстав. — Обычно у девушек отсутствует реальная самооценка. Признаюсь вам честно, Янира, я не думаю, что у вас что-нибудь получится, но не хочу давить на Тери.

— Спасибо за откровенность, — внутри шевельнулась

неуместная обида. — Можно хотя бы узнать, что со мной не так? Не соответствую высоким духовным требованиям или не подхожу под внешние стандарты?

— Что вы! — Гюстав посмотрел на меня с теплотой. — Дело вовсе не в вас, а в обстоятельствах. Поэтому обещаю: когда через несколько дней, максимум неделю, вы покинете этот дом, вам заплатят за полный месяц.

— А вы уверены, что господин Риден так скоро меня уволит?

— Разумеется. Для него было важно победить в споре, а я рад, что он хоть немного отвлекся. Но я знаю его с семи лет и прекрасно понимаю, что всерьёз вас в качестве Якоря Тери не рассматривает. Вы не сердитесь за мою прямоту?

— За что? — я изобразила улыбку. — Вы столь деликатно всё объяснили! Позвольте только уточнить: коли вы так заботитесь о господине Ридене, почему до сих пор сами не подобрали ему Якорь? Ведь целый месяц он рискует жизнью.

— О! — Гюстав заговорщицки подался вперёд. — Подходящая девушка давно найдена, но Тери, как все балованные и капризные дети, не глядя отказался от неё наотрез. Какой ужас — за него что-то решили! Он уже самостоятельный, ему не десять лет, и всё в таком духе. С этой стороны даже удачно, что подвернулись вы.

— Клиенту сначала показывают негодный вариант, чтобы затем он согласился на тот, что предполагался изначально, — иронично подхватила я. — Игра на контрасте.

— Я очень рад, что мы с вами поняли друг друга, — про-
сиял Гюстав и поднялся. — Но тем не менее моя библиоте-
ка в вашем распоряжении, Янира. Мне было бы приятно, ес-
ли бы вы заглянули в свободное время. Вместе перечитаем
«Балладу о потерянных душах» или ещё что-нибудь из Те-
ризе.

Дверь за ним беззвучно закрылась, и я с досадой ударила
кулаком по мягкому подлокотнику кресла. Что за чертовщи-
на! Сама же скрепя сердце согласилась на возмутительные
условия, но, едва услышала, что моя роль — статист для кон-
траста, сразу же огорчилась. Казалось бы, невероятное везе-
ние: поживу недельку в роскоши, ещё и деньги за это получу.
Так нет же, я опять недовольна!

Или дело в том, что я ненавижу притворяться? И работать
кое-как не умею — мол, всё равно я здесь временно. Даже
в секретаршах у Дебре я старалась исполнять свои обязан-
ности наилучшим образом — целых три дня моей недолгой
службы. Вероятно, Гюстав рассчитывал, что я заранее сми-
рюсь с неудачей, но добился прямо противоположного ре-
зультата. Теперь мне стало даже интересно: смогла бы я стать
Якорем для некроманта?

Риден меня не требовал, скорее всего, он отдыхал. Я обна-
ружила радиоприёмник и с удовольствием включила канал с
лёгкой музыкой. После разговора с Гюставом роскошь обста-
новки неожиданно перестала угнетать. Раз уж в моём распо-
ряжении всего неделя, надо всласть поваляться на необъят-

ном диване, обтянутом кожей цвета слоновой кости, заодно полюбоваться, как играют блики на абажуре из конуарского стекла антикварной лампы. Такие огромные мраморные камины, ванны на львиных лапах и шикарные ковры мне доводилось видеть только в бывшем королевском дворце, где сейчас располагался музей. Жиль зашёл за мной, чтобы позвать на ужин, и застал за тем, что я сняла туфли и наслаждалась мягчайшим ворсом ковра в спальне.

— Милостивый Спаситель! — неожиданно хохотнул Жиль. — И вы тоже!

— Что «тоже»? — я моментально влезла в туфли.

— Ходите босиком. Как и Астер, когда купил эти ковры. Они парные, второй лежит в его спальне. Видите, узор с одного края как будто обрезан? Если сложить два ковра вместе, рисунок совпадёт. А Лебни не разделяла его восторга... — Жиль резко помрачнел.

— Леони — бывший Якорь? — в лоб спросила я.

— Да, — сердито ответил он и поджал губы, словно боялся сболтнуть что-то ещё.

Я не стала расспрашивать его дальше. К чему? Всё равно мне это не пригодится. Можно даже не стараться завоевывать симпатию Ридена, и прошлое некроманта меня абсолютно не интересует! Мы с Жилем спустились в столовую, я предвкушающе принюхалась к бесподобным ароматам. Даже странно, что с такой великолепной кухаркой, как Агнес, все мужчины в доме сохранили стройные фигуры.

Риден уже восседал на своём месте во главе стола и выглядел раздосадованным. Причина его досады выяснилась, когда слева от Гюстава я увидела прелестную девушку, светленькую, воздушную, в опрятном голубом жакете под цвет глаз.

— Добрый вечер, — поздоровалась я первой.

— Добрый вечер, — нежным серебристым голоском откликнулась она.

— Позвольте вас познакомить, — поднялся Гюстав. — Госпожа Янира Эрлан — госпожа Луиза Кардэн. Луиза реставратор, она займётся мозаичным панно в кабинете Тери. А то у меня душа изболелась, в сколь прискорбном состоянии находится это прекрасное произведение искусства.

— Панно действительно уникальное! — воодушевлённо подхватила Луиза. — Восемнадцатый век, Шервэн, ручная работа! Такие сочные оттенки смальты изготавливали лишь их мастера. Секрет считался утерянным, но опытным путём мне удалось подобрать компоненты, чтобы получить нужный результат.

— Всё это замечательно, — проворчал Риден. — Только как вы собираетесь вынимать панно из стены?

Гюстав с Луизой переглянулись.

— Тери, панно несъёмное, — мягко сказал Гюстав. — Луиза будет работать в доме, мы уже договорились. У тебя просторный кабинет, можно отгородить угол ширмой и оборудовать рабочее место для Луизы.

— Исключено, — отрезал Риден. — Простите, госпожа Карден, но я не терплю грязь и суету у себя под носом.

— Ничего, — не стушевался Гюстав. — Поставим стол в библиотеке, а Луиза будет работать в твоё отсутствие.

Риден хмуро посмотрел на него и раздражённо повёл плечом:

— Под твою ответственность. И никакой грязи! Вы слышите, госпожа Карден?

— Разумеется, — Луиза подняла обожающий взгляд на некроманта. — Я буду очень-очень аккуратной, господин Риден!

Он сухо кивнул и уткнулся в тарелку. На ужин было великолепнейшее рагу, которое просто таяло во рту, но некромант больше вяло развозил овощи по сторонам, нежели ел. В присутствии новой гостьи Агнес не делала ему замечаний, лишь укоризненно вздыхала. Зато, когда очередь дошла до десерта, Риден оживился:

— Агнес, ты обещала торт!

Она явно хотела возразить, но покосилась на Луизу и промолчала. Вышла и вернулась с таким тортом, что я в ужасе прикинула, сколько ещё выдержит мой пояс, прежде чем треснет. Шоколадные коржи тонули во взбитых сливках, а сверху это великолепие украшали дольки персика и кольца ананаса. Агнес торжественно разрежала торт на части и самый большой кусок поставила перед некромантом. Следующий кусок, чуть поменьше, предназначался мне. Каюсь, я не

выдержала, тут же попробовала и поймала одобрителный взгляд Ридена. Блюдец с третьим куском Агнес протянула гостье, но Луиза запротестовала:

— Нет-нет, я не ем сладкое!

Если бы она заявила, что предпочитает на десерт жареных тараканов, эффект был бы слабее. Агнес остолбенела, Жиль округлил глаза, а брови Гюстава от огорчения встали домиком. Луиза красноречивым предостережениям не вняла и продолжила развивать свою крамольную мысль:

— Сахар вреден, он портит зубы и волосы, приводит к ожирению, нарушению сердечной деятельности, развитию заболеваний суставов и преждевременному старению!

Некромант скрестил руки на груди и широко улыбнулся, продемонстрировав идеальные зубы:

— По-вашему, я дряхлый, госпожа Карден? Или жирный?

До гостьи дошло, что в своей просветительской деятельности она перегнула палку. Луиза смутилась и очаровательно покраснела:

— Господин Риден, к вам это не относится! У вас великолепная фигура, и зубы, и волосы, и... и... вообще в вас всё великолепно!

— Спасибо! — некромант с наслаждением доел свой кусок торта, после чего поднялся, убедился, что моё блюдо тоже опустело, и скомандовал: — Янира, одевайтесь теплее, мы едем кататься.

Глава 8

Середина сентября в Сентаре — ещё лето, но вечера уже по-осеннему свежи. Вместо лёгкого жакета с коротким рукавом я надела тёплую кофту и спустилась в холл. Риден подошёл минут через пять, строгий костюм он сменил на тонкий джемпер и шерстяные брюки. И если раньше я считала некроманта просто красивым, то сейчас признала: в нём неотразимо всё, не только ресницы. Ни одна женщина не смогла бы остаться равнодушной к такой талии, осанке и изящной линии шеи. К счастью, теперь мужская красота меня скорее отталкивала, нежели привлекала.

— До гаража придётся пройти пешком, — Риден пропустил меня вперёд. — В этом особняке замечательно всё, за исключением того факта, что он был построен в восемнадцатом веке, когда лучшим средством передвижения считалась лошадь. А навоз пахнет не розами, и владельцы вынесли конюшню к чёрту на кулички.

— Подземный гараж? — предположила я.

— Первое, о чём я подумал, — хмыкнул Риден. — Только болваны из Комитета по охране памятников не позволили мне «изуродовать дом». В чём уродство, я спрашиваю?! Выезд можно было сделать во двор: со стороны площади ничего бы не изменилось!

Я развела руками. Бывшая конюшня действительно нахо-

дилась далеко, в узком переулке между Королевской площадью и Манежной улицей. Низенькое одноэтажное здание сжимали более поздние высокие дома, над крышей нависали балконы. Рядом с тяжёлыми въездными воротами была небольшая дверь для людей, внутри в ряд стояли машины, уже знакомые мне кабриолет, пикап и лимузин. Огненно-алый спортивный автомобиль выделялся среди них, словно лисица, по недоразумению попавшая в волчью стаю. На номерном знаке гордо красовалось АВР-111.

Всё время, пока Риден выгонял машину и запирали ворота, я откровенно любовалась автомобилем. Будь у меня много-много денег, я купила бы точно такой же: хищно прижавшийся к земле, агрессивно поджарый, с узкими вытянутыми фарами и зеркальными стёклами. Дверцы не открывались, а поднимались вверх, в этот момент автомобиль из лисы превращался в готовую взлететь птицу.

— Забирайтесь и пристёгивайтесь, — приказал некромант.

Когда я села, мой подбородок почти врезался в колени, Ридену пришлось вылезать и регулировать кресло. Очевидно, раньше на пассажирском месте некромант возил более миниатюрную особу. Ту самую Леони, свой Якорь, после утраты которой он «не готов и неизвестно, когда будет и будет ли вообще готов к новым отношениям». Удивительно, как крепко засела в голове фраза Гюстава, которая вовсе меня не касается!

Мотор радостно взревел, Риден ухмыльнулся, и автомобиль сорвался с места. Меня вдавило в кресло. Вечерний город слился в пёструю ленту, чередой ярких вспышек мелькали фонари. Скорость восхищала. Некромант лихо лавировал в потоке машин, выехал на проспект и прибавил газу.

— Не спросите, куда мы едем? — бросил он, не отводя взгляда с дороги.

— А какая разница? — я наслаждалась скоростью так же, как тортом за ужином.

— Вы правы, никакой, — он обогнал грузовик и рассмеялся на сердитый гудок вслед. — Мне нужен отдых.

— Надеюсь, не на больничной койке? — поддразнила я. — Сколько аварий у вас было?

— Две, — Риден обошёл ещё одну машину. — Одна по дуру, в восемнадцать лет, когда я уселся за руль пьяным. Гюстав устроил мне такую выволочку, что с тех пор я практически не пью.

— Совсем-совсем не пьёте? — хмыкнула я. — А чай, сок, кофе?

— Кофе! — он зловеще улыбнулся. — Кофе мне теперь варите вы. Нужно же использовать ваши скудные таланты. Агнес, увы, в этом смысле безнадёжна. Чай у неё неподобный, а ту бурду, что она выдаёт за кофе, способны пить только деликатный Гюстав и непритязательный Жиль.

— И во сколько вам подать кофе?

— В восемь утра, в постель. Большая кружка, сливки и

четыре ложки сахара.

— Преждевременно постареть не боитесь? — усмехнулась я. — От такого количества вредного сахара?

— Ещё слово на эту тему — и я оставлю без сладкого вас, — пригрозил некромант.

— Молчу-молчу. Вы не рассказали про вторую аварию.

— Второй раз в меня врезался бензовоз, и я едва не остался на Той Стороне, — не отрывая взгляда от дороги, Риден приподнял чёлку и показал мне еле заметный белый шрам у основания волос. — Остальными могу похвастаться завтра с утра.

— Закрытая пижама, застёгнутая на все пуговицы, — промурлыкала я.

— Зачем вам пижама? — растерялся Риден.

— Пижама должна быть на вас, иначе вы рискуете получить ещё и отметины от ожогов. Ведь при виде вашей великолепной фигуры я так разволнуюсь, что обязательно пролью горячий кофе. Куда-нибудь вам на голову.

— Чёрт! — расхохотался он. — Надо же, вы признали, что у меня великолепная фигура! От девушки, которая целый день смотрит на меня как на пустое место, это бесценно!

— Не обольщайтесь: я просто повторила пошлость за госпожой Карден.

Риден фыркнул и увеличил скорость. Столица осталась позади. Тёмными громадами с цепочками габаритных огней пронесли склады, стыками плит отмечился мост через

Лирну, потянулись скошенные поля с окантовкой бурьяна по краям. Фары высвечивали ровную серую полосу впереди, встречных машин было мало, и они исчезали прежде, чем я успевала их рассмотреть.

— Что случилось с вашими родителями? — неожиданно серьёзно спросил Риден.

— Отвечать на вопросы личного характера тоже входит в мои обязанности? — ехидно поинтересовалась я.

— А как же! Пятнадцатый пункт.

— Ничего подобного. Пятнадцатый пункт гласит, что я не должна скрывать какую-либо информацию, препятствующую моей работе. Мои покойные родители никоим образом мне работать не мешают.

— Хорошо! — Риден опять нажал на газ. — Откровенность за откровенность. Вы отвечаете на мой вопрос, взамен я обещаю честно ответить на любой ваш. Идёт?

— Идёт! — вскинулась я. — Только как я проверю, правду ли вы сказали?

— Никак. Предполагается обоюдная честность, иначе пропадает острота игры. Если хотите, можете спрашивать первой.

— Прекрасно! — я потёрла ладони.

Ну, сами напросились, господин некромант! Сейчас, сейчас... О чём бы таком спросить? Почему он отказал сотне претенденток? Правдивы ли слухи о романе со звездой вараєте? Что случилось с его бывшим Якорем? Нет, последнее

нельзя: судя по словам Гюстава, это болезненная тема.

— Отчего вы так любите сладкое? — выпалила я.

Машина вильнула в сторону, меня отбросило к дверце.

— Янира, вопрос всего один, — выдохнул Риден. — Вы точно уверены, что хотите спросить именно об этом? Не о моих любовницах, не о сумме моего состояния...

— С чего вы взяли, что меня это интересует? — вспыхнула я. — Мне нет никакого дела до вашего состояния, главное — платите зарплату вовремя! А перечисление ваших любовниц затянется до утра, если, конечно, вы всех помните поимённо. Говорят, вы их вообще нумеруете, чтобы не перепутать!

Визг тормозов ударил по ушам. Не будь пристёгнут ремень безопасности, я вылетела бы через лобовое стекло. Риден бросил руль, сузившиеся глаза потемнели от гнева:

— Вы понимаете, как только что оскорбили меня? — в его голосе была еле сдерживаемая ярость. — Да, я в курсе этих гнусных слухов! Но ещё никто не осмеливался повторить их мне в лицо!

Некромант обхватил себя руками и отвернулся. Мне стало стыдно.

— Господин Риден, пожалуйста, простите! Это было бестактно, признаю! Честное слово, я вовсе так не думаю! Я ляпнула сдуру, у меня мерзкий язык и ужасное чувство юмора! Господин Риден...

— Астер, — зло перебил он. — В качестве извинения с

этой секунды вы будете звать меня по имени.

— То есть я не уволена? — опешила я.

— Даже не мечтайте, — Риден шумно выдохнул. — Но я придумаю вам наказание. И запомните, Янира Кэтрин Эрлан: в том, что обо мне рассказывают, очень мало правды. Лучше спросите Гюстава, или Агнес, или даже меня самого!

— Господин Ри... Господин Астер, ещё раз — извините!

— Без господина, — буркнул он.

— Астер, — я перекатила имя на языке. — А вы знаете, что на древневиларском это означает «блистательный», «звёздный», «сияющий»?

— Это вы мне так льстите, чтобы загладить свою вину?

— Да нет же, можете заглянуть в словарь! — запротестовала я.

— Поверю вам на слово, — ухмыльнулся он.

Некромант оттаял подозрительно быстро. Я даже засомневалась, не была ли эта гневная вспышка подстроена с целью добиться желаемого? Или он действительно настолько отходчивый?

— Итак, вы хотели знать, почему я так люблю сладкое, — Риден завёл мотор. — Всё очень просто, Янира. До семи лет я вообще его не пробовал.

— Совсем? — удивилась я. — Вам не разрешали его есть?

Астер глянул на меня из-под своей дразнящей чёлки:

— Я даже не подозревал о существовании таких вещей. Первой конфетой в моей жизни стала карамелька с начин-

кой, которой угостил меня Гюстав. Спустя двадцать лет я помню это ощущение невероятного удовольствия. Моя очередь спрашивать.

Резкий переход заставил собраться.

— Спрашивайте.

— Что произошло с вашими родителями? Ни в одной из газет я не нашёл прямого ответа. Газетчики на все лады обсуждали скандал с Дебре, раскопали ваш неудачный роман с ректором, но о родителях лишь скупая фраза: «Погибли при загадочных обстоятельствах».

— Вы искали обо мне информацию в газетах?

«Когда успели?» я вовремя сдержала.

— Перебрал подшивки трёхмесячной давности, пока Жиль возил вас за вещами. Хотелось понять, с чего вдруг вы стали такой острой на язык.

Колебалась я секунду:

— Предлагаю поменять вопрос. Я отвечу на этот, а вы забудете о моих родителях.

— Теперь точно нет, — Астер победно улыбнулся. — Раз вы так упорно увильваете, значит, я на правильном пути.

— Ошибаетесь. Моих родителей нашли мёртвыми на улице перед нашим домом. Они возвращались из театра. Никаких следов насилия или признаков отравления, причина смерти — внезапная остановка сердца.

— Сразу у обоих?

— У обоих и в один миг. Ни улик, ни свидетелей, ни подо-

зреваемых, ни тех, кто извлёк бы выгоду от смерти родителей. Я унаследовала крошечную квартирку и огромные долги, других родственников у нас не было. Дело закрыли из-за отсутствия состава преступления. Не нашли доказательств, что отец и мать были именно убиты.

— А почему полиция не привлекла некроманта? — нахмурился Астер.

— Наверное, им не по карману ваши расценки, — съязвила я.

— Ерунда, кроме меня в Сентаре полно профессионалов. Я лучший, но это не значит, что другие ни на что не годны. Допросить свежие трупы — пара пустяков.

— Полиция пришла к выводу о естественной смерти.

— Очень странно, — Астер снизил скорость, а потом свернул на обочину и остановился. — Столичное Полицейское управление не образец ревностного служения правосудию, но и до откровенной небрежности они не опускаются. Кто нашёл тела?

— Какая разница? — я пожала плечами. — Астер, это не детективный роман, это просто трагическое стечение обстоятельств!

— Последнюю фразу вам сказали в полиции, — некромант не спрашивал, а утверждал. — Вот что самое любопытное, Янира. Обычно все подобные случаи сразу становятся громкими заголовками в бульварной прессе. «Тайна Морской улицы», «Мистическая смерть», «Загадка двух сердец»

и тому подобные глупости. Но газеты не написали ни слова. Вы не помните фамилию следователя, который с вами беседовал?

— Нет, конечно. Прошло три года!

Он кивнул своим собственным мыслям. Автомобиль вновь заурчал, развернулся и понёсся обратно в столицу.

Глава 9

— Знаете, а я прекрасно отдохнул и отвлекся, — доверительно сказал Астер, когда мы возвращались из гаража. — Более того, впервые за долгое время я почувствовал себя живым. Так и быть, прощаю вам оскорбление.

— Я честно не хотела вас обидеть, — повинулась я. — Сарказм — это дурная привычка, от которой трудно отделаться.

— Да я тоже не ангел, — Астер ухмыльнулся. — Половину претенденток на ваше место я прогнал именно потому, что пожалел. Это были такие возвышенные нежные создания с жертвенностью в глазах. А я бываю злым, грубым, нетерпеливым. Очень тяжело сдерживать характер двадцать четыре часа в сутки.

— Семь дней в неделю, триста шестьдесят пять дней в году и триста шестьдесят шесть по високосным, — подхватила я. — То есть меня вам не жаль?

— Мы с вами два сапога пара. Кажется, я понял это в тот момент, когда вы ткнули в меня своей газеткой. Хотя, если бы не спор с Гюставом, я развернул бы и вас.

— Получается, не жаль, — я изобразила грусть. — Астер, насчёт кофе в постель вы не шутили?

— Ни в коем разе. Кружка кофе для меня утром служит заменой будильнику. Пока не выпью — не проснусь. Ещё

сразу вас предупреждаю: по утрам я не в духе.

— Швыряетесь подушками?

— Могу, — серьёзно подтвердил он. — Ругаться буду точно, но вы не обращайте внимания. В половине девятого Агнес накрывает стол к завтраку, к этому моменту мне следует быть умытым-побритым-одетым.

Входная дверь пропустила нас в особняк, в холле неярко горели бра на стенах. Откуда-то доносилась приятная мелодия, вкусно пахло ванилью и ещё какими-то пряностями. Астер покосился в сторону кухни и заговорщицки мне подмигнул:

— Спорим, от торта осталось больше половины? Не хотите вместе со мной совершить ограбление холодильника?

— Пожалуй, я откажусь, иначе вскоре не влезу ни в один костюм, — улыбнулась я.

— Как знаете, — некромант разочарованно вздохнул. — Доброй ночи, Янира.

Я поднялась в отведённые мне комнаты. В мягком полумраке дом казался ещё больше и, как ни парадоксально, ещё уютнее. Ковёр в спальне ласкал ноги, кто-то заботливый — я сразу подумала об Агнес — принёс и поставил на столик в гостиной кувшин с лимонадом и вазочку с фруктами. Наверняка она же повесила в ванной пушистый халат с выставленным напоказ ярлычком магазина, чтобы дать мне понять, что вещь новая и неношенная. Так легко было поверить, что вся эта роскошь надолго, но голос Гюстава сам собой зазвучал.

чал в голове.

«Не думаю, что у вас что-нибудь получится. Всерьёз вас в качестве Якоря Тери не рассматривает».

Дурацкий у меня характер. Если уговаривают, начинаю рваться прочь, а когда гонят — хочется остаться. Хотя бы затем, чтобы доказать, что ничем не хуже, к примеру, той же Луизы. Понятно же, зачем Гюстав пригласил её в дом! Только странно: Гюстав утверждает, что знает вкусы некроманта, а подобрал девицу, которая не терпит сладкого. Или это такая борьба за здоровый образ жизни? Ну и глупо: смех смехом, а фигура у Астера и впрямь великолепная. Пусть ест тортики, раз любит.

После ванны я старательно расчесала волосы, забралась с ногами на диван и принялась разгадывать кроссворд. А что? Прекрасный способ отвлечься от неприятных мыслей. Столица Лодана — Элигáр, река на юге — Сур, способность человека говорить правду и действовать в соответствии с ней — честность...

Почему у меня такое ощущение, что мне все врут? При всей своей якобы откровенности недоговаривает Астер, увиливает Жиль, играет в какие-то непонятные игры Гюстав... Ручка, которую я крутила в пальцах, выскользнула и улетела под диван. Вздохнув, я полезла за ней. Не тут-то было. Рука под диван не пролезала, требовалось что-то узкое и длинное. Я вспомнила, что на одной из верхних полок в гардеробной видела палку, которой задёргивают шторы. Даже со скамееч-

ки я с трудом достала до стального двузубого наконечника, а когда рванула его на себя, вместе с палкой выскочила картонная коробка из-под обуви. Коробка упала на пол, крышка отлетела, и высыпался целый ворох фотографий.

Сначала я собирала их не глядя, но потом взгляд зацепился и приклеился намертво. На всех снимках были Астер и хорошенькая девушка, очень похожая на Луизу, такая же миниатюрная и светленькая. Самые первые фотографии сделали очень давно, на них некромант выглядел совсем мальчишкой, долговязым, худым, чтобы не сказать тощим. Девушка тоже казалась школьницей, с пышными бантами в завитых волосах. Затем они выросли, менялись. Астер больше не напоминал угловатого подростка, девушка становилась всё более женственной и округлой. Вот у Астера волосы до плеч, а девушка с классическим каре; Астер с задорным хвостиком, у девушки модная стрижка. Астер держит девушку на руках, она сидит у него на коленях, они вдвоём идут по пляжу, ужинают в ресторане, отдыхают где-то на роскошной вилле, обнимаются на скамейке в кустах сирени...

Сотни снимков, где они вдвоём. Юные, счастливые, дурачащиеся, смеющиеся, корчащие забавные рожи, держащиеся за руки, серьёзные, взволнованные, гуляющие по городу, загорающие на берегу моря в купальниках, на приёме в вечерних костюмах, в заснеженном парке в шубах. И везде Астер смотрел только на свою спутницу, тянулся к ней, улыбался ей.

Некромант и его Якорь.

Коробку я забрала в комнату, сидела и сортировала снимки. Старое здание городского суда восемь лет как снесли, значит, Астеру здесь не больше девятнадцати лет. Длинные волосы ему не идут, делают слишком смазливый. Девушка — Леони, кто же ещё, — держит его за руку с улыбкой победительницы. А это корпуса «Южной звезды», знаменитого курорта на побережье. Я там не отдыхала, но знаю, что их полностью перестроили три года назад. Следовательно, Астеру здесь двадцать четыре, и девушка уже не демонстрирует их близость каждому встречному. Напротив, она отворачивается, словно ей неприятен обожающий взгляд некроманта. И последние фотографии, сделанные в этом доме. Астер по-прежнему не сводит с Леони глаз, но на её лице досада и скука.

Снимки не забыли — их специально собрали и засунули подальше. Леони надоело быть Якорем. И что случилось потом? Она погибла? Якорь — это ведь навсегда? Я покосилась на часы: половина двенадцатого. Удобно ли в такое время разгуливать по дому? Наверняка в библиотеке некроманта есть книги по некромантии. Пусть я здесь всего на неделю, но удовлетворить-то любопытство мне никто не запрещает!

В коридоре светильники уже погасили, хорошо, что я запомнила дорогу. Нужно пройти через лестничную площадку и свернуть направо. Чтобы не шуметь, отправилась босиком, лишь потуже затянула халат. Плотно затворила за собой

дверь, нащупала в темноте выключатель, щёлкнула... и чуть не заорала от неожиданности.

— Не спится? — доброжелательно спросил Гюстав.

Он сидел на широченном подоконнике окна, выходящего в сад или сквер, — в темноте было не разобрать. Прислонился к откосу и обхватил колени руками. Распушенные светлые волосы с одной стороны золотил свет люстры, с другой они таяли в призрачном сиянии фонарей.

— Я хотела взять книгу, — выдохнула, восстанавливая сбитое дыхание.

— Ну разумеется, — Гюстав улыбнулся своей искушающей улыбкой ночного духа. — Вам понадобилась книга, и вы пришли за ней в библиотеку.

— Было бы удивительно, если бы я искала её на кухне, — согласилась я. — Вы мне не поможете? Я хочу почитать что-нибудь о некромантии.

Спрашивать «Что вы здесь делаете?» было неуместно. Это я — временная жиличка, а Гюстав — член семьи.

— Конечно, — он легко соскользнул с окна и направился к шкафам. — Вот эта вполне подойдёт.

«Краткое руководство для Якоря», — прочитала я название. Книга выглядела старой и потрёпанной, позолота теснения стёрлась, края страниц разлохматились.

— Семейная реликвия, — с загадочным выражением лица произнёс Гюстав. — Прошу вас, Янира, будьте бережны. Говоря это, он смотрел на меня в упор, и неясно было,

точно ли к книге относятся его слова.

— Благодарю вас, я всегда аккуратна с книгами.

— С книгами, — он опять улыбнулся и без всякого перехода продолжил: — Я кажусь вам странным?

— Скорее, опасным, — выпалила я и мысленно застонала. Горбатого могила исправит!

— Коварному духу и положено быть таким... Янира, вы попадали когда-нибудь в ситуацию, когда всё, абсолютно всё — разум, долг, совесть — тянуло вас в одну сторону, а сердце упрямо рвалось в другую? И вот вы на перепутье, где одна дорога ведёт к вашему личному счастью, а другая — к счастью очень дорогого вам человека. Последуете долгу — будете несчастны, выберете собственные желания — совесть не даст вам покоя до самой смерти.

— Слава Спасителю, нет, — помотала я головой. — Мне кажется, в таких случаях лучший выход — найти третий путь.

— Это в вас говорит юность, — Гюстав отвернулся. — Навивное заблуждение, что можно сделать счастливыми всех... Спокойной ночи, Янира.

Намёк я поняла и быстро вернулась к себе, попутно гадая: сколько же всё-таки Гюставу лет? Утром он показался мне сорокалетним, сейчас я дала бы ему не больше тридцати. Точно — коварный ночной дух, не имеющий возраста! На всякий случай я завела будильник на половину восьмого и устроилась с книгой в кровати.

При ближайшем рассмотрении «Краткое руководство» оказалось ещё древнее, чем на первый взгляд. На титульном листе стоял год издания — тысяча восемьсот пятьдесят восьмой. Пять лет после принятия закона о признании некромантии одной из наук, а не происками Дьявола. Вверху виднелась выцветшая надпись: «Вручить сыну моему в день семнадцатилетия, дабы он передал своему сыну и строго проследил, чтобы его собственный сын передал своему сыну, милостью Спасителя да не прервётся дар нашего рода. Гилберт Шарен».

Шарен. Гюстав ведь тоже Шарен? Получается, род некромантов всё же прервался? Или это совпадение? Фамилия Шарен одна из самых распространённых, как и Риден, Карден, Лефрен. Не то что Эрлан. После скандала я подумывала сменить имя, но выиграла гордость. Дед страшно оскорбился бы, если бы узнал, что его внучка струсила.

Ладно, надо начать читать, а то уже полночь. Что там у нас? «Введение. Некромантия есть великий дар людям...»

Глава 10

Над ухом надрывался будильник. Прихлопнутый моей рукой, он обиженно звякнул и затих. Пара минут ушла у меня на мучительные поиски ответа: на кой ляд мне будильник, если на работу не надо? Затем я вспомнила вчерашний день и мигом вскочила. Обычно я сама просыпаюсь около восьми или раньше, но вчера зачиталась до трёх ночи. В результате я могла бы написать обстоятельную статью о Якорях и их роли в жизни некроманта, только спать хотелось ужасно.

Привести себя в порядок было делом десяти минут, включая душ. Чистые волосы легли красивыми завитками, лёгкий светло-бежевый костюм оттенял мою смуглую кожу. Без двадцати восемь я постучала в дверь кухни.

— Доброе утро, Янира! — заулыбалась мне Агнес. — Завтрак будет в половине девятого.

— Доброе утро, я знаю. Астер велел сварить ему кофе к восьми.

— А вы умеете? — недоверчиво уточнила кухарка. — Те-ри ужасно капризный. Чуть что не так — рвёт и мечет.

— Меня маленькую научил мой дедушка. Он утверждал, что северяне пьют помои и его святая обязанность — показать внучке, каким должен быть настоящий кофе. Где у вас кофейные зёрна? Ещё мне нужны кофемолка, джэзва и сахар.

Электрическую кофемолку я забраковала, и Агнес полезла за ручной. Зато кофе был превосходным, риандским, средней обжарки. Привычные действия успокаивали. Потребовав показать кружку Астера, я рассчитала соотношение воды и молотого кофе, добавила сахар с расчётом на то, что часть потеряется с гущей, поставила на самый медленный огонь и трижды снимала, не доводя до кипения. Агнес следила за процессом с искренним интересом, без напоминания принесла в конце свежайшие сливки и выдала мне небольшой серебряный поднос.

— Не стучите, сразу входите, — заботливо напутствовала она меня. — Тери никогда не запирается. Поднос поставьте подальше от кровати и только тогда будите, иначе Тери запустит подушкой и всё разольёт. И не особенно слушайте, что он спросонья скажет, я вообще порой уши затыкаю. Увидите, что взгляд осмысленный, — можете подать кофе, ни в коем случае не раньше!

Меня подмывало расхохотаться, но я мужественно сдержалась, взяла поднос и поднялась в спальню Астера. Стучать действительно не стала и поднос с кружкой пристроила на подоконнике, метрах в десяти от кровати. Полюбовалась на сладко спящего некроманта, оценила его чёрную шёлковую пижаму — не наглухо закрытую, но вполне приличную. Поискала взглядом часы и убедилась, что короткая стрелка указывает на восемь, а длинная — на двенадцать. А затем вырвала из-под головы Астера подушку и гаркнула над его

ухом:

— Подъём!

Он подскочил, словно подстреленный, я воспользовалась моментом и утянула вторую подушку. Получив стратегическое преимущество, я заговорила:

— Восемь утра, дольше валяются только лентяи и лежебоки. Будете ругаться — останетесь без кофе.

Некромант удручённо вздохнул:

— А где моё «С добрым утром, Астер»?

— С добрым утром, Астер, — я протянула ему кружку.

— Вы чудовище, — проворчал он, сделал глоток и замер.

После чего, прикрыв глаза от удовольствия, медленно выпил всё содержимое и прижал кружку к груди: — Я беру свои слова назад. За такой кофе можно отдать даже одеяло. Где вы научились его варить?

— В детстве гадалка нагадала мне, что я поступлю на службу к капризному некроманту, который обожает кофе, — самым сложным было сохранять серьёзное выражение лица. — И много лет я каждый день практиковалась, исключительно чтобы вам угодить. Отдайте кружку.

Астер звонко расхохотался, а я гордо удалилась с кружкой в руке. Дверь в кухню оказалась приоткрытой, Агнес при виде меня сделала вид, что вовсе не прислушивалась. Но притворства доброй женщине хватило на несколько минут.

— Тери смеялся, — благоговейно произнесла она. — Я уже не помню, когда он искренне смеялся в последний раз...

Что вы сделали, Янира?

— Отобрала у него подушки и запретила ругаться, — честно ответила я.

Хотелось добавить, что капризы взрослого мужчины не делают ему чести, но почему-то сразу вспомнился Астер, допрашивающий покойных: деловой, строгий, собранный. В «Руководстве», которое я штудировала треть ночи, особенно подчёркивалось, что некроманты испытывают огромные психические нагрузки, поэтому им простительны мелкие слабости. Агнес словно прочла мои мысли:

— Янира, вам, верно, многие поступки Тери кажутся ребячеством. Поверьте, это не так. На самом деле он серьёзный и ответственный, даже чересчур ответственный юноша. Просто он...

— Некромант, — подсказала я.

— Нет, — покачала головой Агнес и грустно улыбнулась. — Конечно, и это тоже, но главное — Тери добирает то, чего был лишён в детстве. Пожалуйста, будьте с ним бережны.

Невольно я вздрогнула. Дважды дословно повторённое «будьте бережны» заставят задуматься кого угодно. Уже открыв рот, чтобы задать вопрос, я вдруг вспомнила о договоре и одёрнула себя.

— Вы хотели о чём-то спросить? — сама предложила Агнес.

— Я не имею права обсуждать личность своего работодателя, — полушутя-полусерьёзно ответила я. — Пункт сем-

надцать договора.

— Ой! — Агнес хихикнула и прикрыла рот мягкой ладошкой. — Насмешили! То же с посторонними людьми, а то с нами... Янира, вы не поможете мне накрыть на стол? Возьмите блюдо с блинчиками и варенье и возвращайтесь за ветчиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.